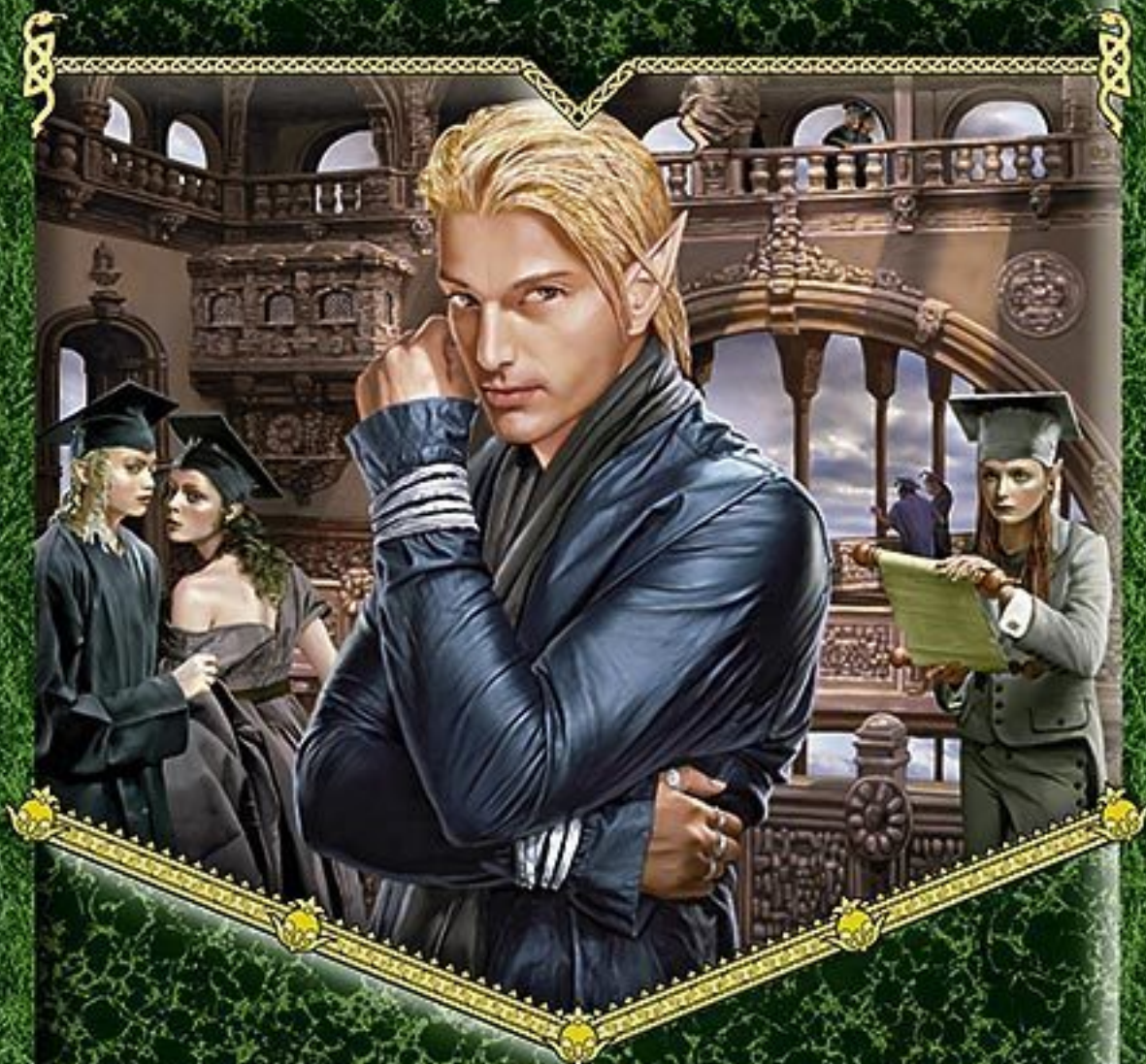

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Владимир СНЕЖКИН

КНЯЗЬ ПАЛАЭЛЬ.
СТАНОВЛЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Князь Палаэль

Владимир Снежкин

Князь Палаэль. Становление

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Снежкин В.

Князь Палаэль. Становление / В. Снежкин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Князь Палаэль)

С каждым днем растут магические силы эльфийского князя Палаэля, в теле которого давно живет сознание нашего бывшего соотечественника – армейского капитана Вихря. И под стать росту сил увеличиваются масштабы проблем, в которые Палаэль оказывается вовлечен волею капризной судьбы.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Владимир Снежкин

Князь Палаэль. Становление

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Внешний Гарен.

Резиденция ордена Идущих

Появившийся на пороге просторной комнаты щуплый и малорослый мужчина прищурился, стараясь разглядеть в полутьме, есть ли тут кто. По его разумению, должен был быть, поскольку охранник, проводивший его сюда, не дал распоряжения ждать хозяина сего помещения.

– Проходи, Тарон. Не стой на пороге, – донесся голос из-за стола, темневшего напротив входа в конце комнаты.

– Здравствуй, Расул. – Мужчина медленно, стараясь не споткнуться, побрел в ту сторону. – Кстати, если ты не знал, давно изобрели осветительные приборы. Не пробовал ими пользоваться? Или хотя бы занавески на окнах раздвинуть?

– В темноте мне лучше думается о смысле бытия, – донесся до него размеренный ответ.

Тарон, дойдя наконец до стола, нащупал стул и уселся поудобнее, приготовившись внимательно слушать те срочные новости, ради которых его экстренно вызвали из Дасолска – города, находящегося в полутора днях пути от столицы империи.

– Ну? – не выдержал он длительного молчания, последовавшего после ответа Расула.

– К нам поступило весьма любопытное сообщение от руководства ордена, – произнес тот и снова умолк, погружившись в раздумья.

– Какое? – спросил Тарон после некоторой паузы.

– Они вычислили того, кто обладает Кольцом Духа.

– Да-а-а? – удивился он. – Интересно, каким образом? Мы здесь половину империи на уши подняли, разыскивая этот хургов артефакт, а они, сидя у себя в Плинихе, смогли найти его счастливого обладателя!

– Это все детали, – махнул рукой Расул. – Знаешь, что самое интересное?

– Что?

– Мы знаем этого «обладателя»!

– Да ну! – поразился Тарон. – Не томи неизвестностью! Имя?

– Палаэль.

– Тот самый эльф, который напросился в отряд, преследовавший наш караван?

– Он самый.

– Как не помнить! – отозвался Тарон, тоже задумавшись. – Архимаг-универсал, выживший в той экспедиции вместе с каким-то человеком. Причем только они одни и выжили с обеих сторон. Выдавал себя за сына великого князя Леса. На данный момент уехал в Лес.

– Уже приехал, – пробурчал Расул. – Руководство поставило задачу по его уничтожению еще до того, как выяснился момент с Кольцом Духа, пообещав прислать специальный отряд, способный уничтожить архимагов.

– И что же тебя смущает? – поинтересовался Тарон.

– Не знаю, – вздохнул собеседник; потом, немного подумав, продолжил: – За много лет выработалось чутье на опасность. И сейчас оно мне буквально орет в ухо, призывая держаться от этого эльфа подальше.

– Отряд должен справиться, – уверенно заметил Тарон. – Уничтожат архимага, таким образом «освободив» Кольцо.

– Ты еще одной детали не знаешь, – мрачно процедил Расул. – Для возрождения бога не обязательно даже заносить Кольцо в храм. Достаточно будет того, что оно окажется где-нибудь поблизости. Теперь представь ситуацию, если отряд все-таки с ним не совладает и будет уничтожен. Предположишь, что будет дальше?

Тарон в задумчивости потер подбородок, потом нахмурился, резко помрачнев. И мрачнел с каждым мгновением все больше и больше.

– Понял? – усмехнулся Расул.

– Думаешь, руководство сдаст нас архимагу, чтобы он по нашим трупам пришел прямо-ком в храм? Образно выражаясь.

– Ход твоих мыслей полностью совпал с моими умозаключениями, – кивнул Расул. – Вот поэтому сижу и думаю о смысле бытия и всего сущего.

– И что надумал? – через пару терций молчания спросил Тарон.

Расул протянул руку, что-то нажал, и комнату залил мягкий свет, идущий от нескольких магических светильников, заставив обоих поначалу прищуриться, пока глаза не привыкли к освещению.

– Тарон, ответь мне на такой вопрос: ты зачем пришел в орден?

– Ну-у-у... – замялся тот, – предположу, что тебе самому известен ответ на данный вопрос. Сколько лет ты меня знаешь? Познакомились-то задолго до вступления в орден.

– Ага, – соглашаясь, кивнул Расул. – Тебя привлекла власть, обещанная нам после пришествия бога. Плюс долголетие, которое нам уже обеспечили, проведя ритуал. Я не ошибся?

– Нет. Думаю, что ты тоже стал адептом именно по этим причинам, а не из-за душевных порывов, вынудивших тебя бороться за возрождение бога.

– И как ты смотришь на перспективу умереть?

– Отрицательно. Но предать орден мы тоже не сможем. Клятва, произнесенная каждым из нас...

– Знаю я! – поморщился Расул. – Я и не предлагаю предавать орден. Рассматриваю лишь те варианты, которые позволят нам остаться в живых, выполнив все, чего хотят добиться уважаемые магистры.

– И? – Тарон подался вперед, чрезвычайно заинтригованный словами своего начальника.

Князь Палаэль

Сидя в обеденном зале, в котором собралось множество студиозов, заинтересованно поглядывавших в мою сторону и тем не менее не спешащих подсаживаться ко мне за стол, я вспоминал вчерашний разговор с Аральтой. Та уперлась, отказываясь верить в то, что это не я уничтожил караван орденцев, в котором находилась Рика. Она почему-то была искренне уверена, что я выполнял секретное задание Леса, о котором сейчас умалчиваю. Пришлось ментально скинуть ей тот отрезок своей памяти, в котором были запечатлены упоминаемые события. Поначалу Аральта упиралась от его просмотра, боясь подвоха с моей стороны, – видите ли, архимаги ментального направления были способны создавать в таких скидываемых другим магам блоках некие закладки, способные подчинить их воле архимага. Согласилась только после произнесенной мною клятвы, в которой я обязался передать *только* кусок памяти без вкраплений посторонних плетений.

И даже просмотрев его, она все равно не до конца мне поверила, что это не я виноват в гибели Рики! Хотя заметно расслабилась и убрала пальчики с кольца, надетого на указательный палец левой руки, на котором сходились все управляющие нити множества плетений, размещенных в ее кабинете.

Следующий ее вопрос поставил меня в тупик:

– Зачем тебе, архимагу-универсалу, обучение в университете?

А действительно, зачем? Ведь у меня же есть Учитель!

В тот момент объявился Учитель, недовольным тоном пробурчавший:

– *С радостью бы тебе порекомендовал стать отшельником где-нибудь в горах, чтобы ты сосредоточился исключительно на учебе. К сожалению, такой вариант невозможен, поскольку в твоих мозгах учеба прочно ассоциируется с учебными заведениями, студиозами и*

прочими ненужными, с моей точки зрения, атрибутами. Конечно, с возрастом твои взгляды поменяются, но пока это так. Да и без общения с себе подобными у смертных очень часто «едет крыша». Даже у магов ментального направления! Есть еще и несколько других причин, касаемых твоего продолжения обучения в университете, но их мы обсудим позже. А сейчас сошлись на отсутствие в Лесу некромантов, у которых ты смог бы почерпнуть необходимые знания. Аральта, конечно, вспомнит о фолиантах, по которым можно учиться, но скажи, что многое в них тебе непонятно и без помощи специалистов нужного направления ты рисковал бы разрушить весь Лес. Обо мне же она не знает.

Этот довод я и привел госпоже ректору. Она, как и предвидел Учитель, тут же упомянула о фолиантах, на что у меня уже был готов ответ, подсказанный Учителем. Что бы я без него делал?!

Аральту удовлетворил такой ответ, и я поведал ей о полученной информации насчет декана-предателя.

– Магистр Танул? – она была в шоке от такого заявления. – Ты уверен?

– Да, – подтвердил я, – готов представить доказательства в виде очередного куска памяти, только не моего, а студюоза Сарка, который общался непосредственно с магистром, обсуждая очередные кандидатуры на роль жертв. Кстати, Сарк знал о факте существования еще нескольких преподавателей, оказывавших помощь Танулу, но, к сожалению, он их никогда не видел. И имен тоже не знал.

Аральта вскочила из-за стола и начала нервно прохаживаться по кабинету, начисто забыв о своей настороженности по отношению к моей персоне.

– Магистр Танул, являвшийся деканом факультета стихии воздуха, был убит четыре дня назад, – выдала она. – Убийц найти не удалось. Вернее, удалось, но они тоже оказались мертвы. Последний из их цепочки сгорел вместе со своим домом, в котором проживал.

– Цепочки? – не понял я.

– Да, – кивнула Аральта. – Человек, убивший Танула, был застрелен из лука. Сыщики вместе с магами нашли стрелка. Вернее, сожженный дом, в котором он проживал. Точно установлено, что стрелок в нем сгорел.

– Чисто сработали, – покачал головой я, удивляясь прозорливости ордена. То, что это были они, я не сомневался.

– Привет!!! – Радостный голосок Марседы оторвал меня от воспоминаний. – Ты уже вернулся?

– Привет, – я указал на свободное место напротив, – присаживайся.

– Я так рада, что тебе удалось выжить! – Этими словами она вызвала у меня удивление, поскольку еще никто из студюозов не знал о смерти Рики, Тарка и Сарка. Мне об этом рассказала лично Аральта, попросив не разглашать подробностей той экспедиции.

– Ты обо всем знаешь? – осторожно уточнил я.

– Конечно! У меня же папа подрабатывает начальником разведки и еще чего-то там, – прошептала Марседа.

Прелестно! А мне Аральта целую лекцию прочла о сохранении в тайне результатов экспедиции!

– Дорогая Марседа, – тяжело вздохнул я. – А сколько еще человек в курсе событий?

– Нисколько, – вдруг прекратив улыбаться, совершенно серьезным тоном произнесла она. – Папа не велел ничего говорить.

– Ты знаешь, кто я? – задал я следующий интересующий меня вопрос.

– Да. Опять же, знаю только я. – Она, привстав из-за стола, наклонилась вперед, своим лицом почти коснувшись моего, и прошептала: – С тобой хотят поговорить...

С этими словами передо мной что-то упало. Марседа встала, и на ее лице вновь заполыхала глупая улыбка.

– Я пойду к подружкам, – громко сказала она. – Увидимся вечером, – и пошла в сторону одного из столов, за которым сидели четыре девушки, с любопытством поглядывающие в нашу сторону. Их лица мне показались знакомыми. Где я их видел? Вспомнил! Я с ними общался, когда только приехал в университет. Именно они мне указали на декана Зара.

Опустив взгляд на стол, я увидел маленький медальон, при магическом рассмотрении оказавшийся разговорным амулетом. Интересно, чего хочет от меня «глава разведки и еще чего-то там»?

Несмотря на распирающее меня любопытство, решил-таки отложить данный вопрос на вечернее время, когда будет возможность спокойно уединиться в комнате, выставить заслоны от посторонних ушей и только затем связаться с герцогом. Герцог же хотел сохранить наше общение в тайне, так что мне тоже стоит предпринять соответствующие шаги. Недаром ведь Марседа передала амулет связи тайком, постаравшись, чтобы этого никто из присутствующих не заметил. Хотя могла бы поймать меня в коридоре и там передать, но, по всей видимости, ей тяжело избавиться от компании подружек. Или просто об этом не подумала. Но не важно...

Отобедав, направился на факультативные занятия по магии стихии воздуха. Интересно, а кто сейчас у нас их вести будет? Магистр Танул, который вел эти занятия прежде, убит. К моему величайшему сожалению. Остались лишь его сообщники, выявив которых, можно будет дотянуться до ордена.

Выявить... Вчера с Аральтой сидели, думали, определяя круг подозреваемых. К несчастью, он оказался слишком велик, так как Танул был чрезвычайно общительным человеком и поддерживал дружеские отношения со многими преподавателями. Попробуй вычисли среди них тех, с кем он проворачивал свои делишки! У меня возникла идея провести ментальное сканирование всего преподавательского состава, но Аральта ее с ходу отвергла: подобная попытка вызвала бы скандал в магическом сообществе империи.

В конце концов пришли к выводу, что будем собирать информацию тайно – Аральта по каким-то косвенным признакам, а я – проводя тонкое ментальное сканирование, осуществляемое скрытно. Невероятно трудная задача, поскольку необходимо было сделать так, чтобы сам маг абсолютно ничего не заметил, иначе будут разбирательства.

– Позвольте? – приоткрыв дверь, я вошел в кабинет и обнаружил на месте преподавателя... эльфийку!

– Почему опаздываете? – без каких-либо эмоций в голосе поинтересовалась она.

Что? Я опоздал? Снова? Почему мои опоздания всегда касаются только этого факультатива? При Тануле было то же самое – ни разу к нему вовремя на занятия не попал!

– Да надо побольше времени давать после обеда, – все еще пребывая в состоянии глубокой задумчивости, ворчливо ответил ей, находясь на пути следования к своему месту. – Элементарно поесть не успеваешь, как уже надо сломя голову бежать на занятия.

– По-моему, я не разрешала вам пройти! – Зеленые глаза эльфийки готовы были меня испепелить.

Краем глаза, не отвлекаясь от своих мыслей, я заметил, как она прищурилась, подобралась вся, точно воевать со мной собралась. И этим заставила меня усмехнуться. Что это с ней? Мне, князю и архимагу, указывает вассал дома Кораллов, судя по медальону, который она зачем-то нацепила. Что она о себе возомнила?

Хм, дом Кораллов – сильный дом, расположенный на побережье, за Лунным озером, и уже который год претендующий на звание великого.

– А не находите, магистр... э-э-э... – сделал паузу, ожидая услышать ее имя, в то же время про себя рассуждая, что вряд ли эльфийка согласилась бы участвовать в схемах Танула. И все равно, проверить ее потом не будет лишним.

Что это она не представляется? Мне долго ждать? Глянув на нее несколько свысока, – данным умением настоящего Палаэля научили пользоваться в совершенстве – и, подняв вопросительно бровь, я только сейчас сообразил, что веду себя несколько неадекватно: во-первых, эльфийка не знает, кто я такой, и, во-вторых, мы находимся в имперском университете, а не в академии Леса, где наставники были весьма учтивы с моей персоной. В академии все смотрели на статус студюоза. Мля-а!!! Разведчика из меня не получится!

– Какой дом? – прошипела она, сверля меня напряженным взглядом.

– Дом Падающей Листвы, – сказать правду при всех я не мог по вполне объяснимым причинам.

– На дуэльную площадку! – рывкнула в мою сторону эльфийка, направившись к выходу из аудитории.

Что? Дуэль? Из-за таких мелочей?

– Вообще-то, – заметил я, не собираясь сдвигаться со своего места, – дуэли между преподавателями и студюозами запрещены. Все-таки разные категории по магическим силам. Не находите?

– Это будет не дуэль! – бросила она через плечо, притормозив у выхода. – Это будет показательная порка чересчур зарвавшегося щенка!

Аудитория, не ожидавшая такого развития событий, загудела, подобно потревоженному улью.

– Что это с магистром Линиэль? – донесся до меня голосок одной из девушек.

– Эльфы очень щепетильны в вопросах этики. Он же с ней повел себя, как со своей служанкой, – ответил ей другой студюоз. Лосанж, насколько помню его имя.

– Она его не убьет? – озадачилась девушка, волнуясь за мою судьбу. – Может, кого из других наставников позвать?

– Не стоит, – начал отговаривать ее этот самый Лосанж. – Она его погоняет по площадке. Нас же всех гоняла, только пользуясь другими поводами. Когда замещала магистра Танула. Неужто забыла? Она так проверяет способности студюозов, которые легче оценить, когда те находятся в экстремальных ситуациях.

– Но сейчас она выглядит слишком разозленной...

Стала более-менее понятна реакция нашей новой наставницы. Вернее, для меня новой. Всем остальным, судя по услышанным репликам, она была хорошо знакома. Оценивает способности?

Все присутствующие студюозы начали подниматься со своих мест, явно рассчитывая идти с нами на дуэльную площадку.

– Магистр Линиэль! – окликнул я наставницу, когда выскочил за ней в коридор.

– Что? – Развернувшись, она смерила меня уничижительным взглядом.

– У меня к вам просьба. Разрешите проведение поединка один на один, без свидетелей?

– Боишься позора? Слишком слаб, чтобы продержаться несколько тим? – губки Линиэль скривились в презрительной улыбке. – Что-то ты не задумывался о последствиях, обращаясь ко мне, точно сам князь.

– Да, да. Боюсь позора, – поспешил подтвердить я, подумав при этом, что далеко не своего позора я боюсь. Не своего.

– Хорошо, – смиростивилась она и, несколько повысив голос, приказала показавшимся из-за дверей аудитории студюозам: – Всем оставаться в аудитории! Думаю, мы очень скоро вернемся.

Студюозы огорченно зашумели, разочарованные постигшим их обломом.

– Живо по местам! – прикрикнула на них эльфийка, и те тотчас поспешили скрыться за дверью. – Пойдем! – добавила она, обращаясь уже ко мне.

– Странные у вас методы общения с учащимися, – заметил я, когда мы подходили к дуэльной площадке, находившейся на улице с правой боковой стороны от основного учебного корпуса.

– Не бойся, сильно бить не буду, – с усмешкой подбодрила меня наставница, заходя на территорию площадки, если ее можно было так назвать.

По существу, это был круглый амфитеатр на две тысячи посадочных мест, заглубленный на несколько метров в землю. В самом его низу располагалась арена диаметром около тридцати метров – она и играла в университете роль дуэльной площадки.

С улицы амфитеатр имел вид обыкновенного каменного забора высотой около двух метров, ограждавшего некую площадь. В нем имелись единственные широкие двустворчатые ворота, к которым примыкала маленькая калитка.

– Вставай напротив, – распорядилась Линиэль, заняв место около края площадки.

Вздыхнув, я прошел в указанном направлении, на ходу раздумывая, как быть в этой ситуации. Припомнить ей «щенка»? Нехай за него и ответит. С другой стороны, выдам себя с головой.

Стоя-а-ать!!! В одном из разговоров с отцом по амулетной связи, еще до похищения Рики, тот намекнул, что за мной здесь будут присматривать некоторые преподаватели университета. Из числа эльффов!

Магистр Линиэль

Разглядывая молодого эльфенка, возраст которого не так давно миновал первую сотню лет, я не увидела чрезмерного волнения, присущего всем студиязам, выходящим на поединок против преподавателя, пусть и тренировочный. Наоборот, отметила некую задумчивость, словно он в уме подбирал, чем бы меня приложить! От этой мысли я внутренне улыбнулась.

А ведь этот эльфенок чрезмерно наглый: явился на занятия с опозданием, поплелся к своему месту, даже не дождавшись разрешения, разговаривал со мной так, точно был великим князем или одним из его приближенных.

Я даже поначалу подумала, что он представитель высшего света Леса – так здорово у него получилось разыграть высокомерно-небрежный вид. Ан нет! Оказался отпрыском одного из заштатных домов, не имеющего ни влияния, ни могущества. Но как смотрел, как смотрел!!! Видимо, привык таким образом обращаться с местными человечками, и непроизвольно перенес выработанную в университете манеру общения на меня. Еще раз про себя рассмеявшись, начала готовить несколько магических конструкций, должных выявить у данного студияза реальный уровень владения пройденным материалом.

Но сначала подожду его атаки, посмотрю на него в этом ракурсе. Кстати, у него весьма хороший уровень для четвертого курса обучения. Шестая ступень! У юноши блестящие перспективы стать сильным архимагом.

– Ты собираешься нападать? – через терцию, когда мое терпение лопнуло, уточнила у него.

– Я? – искренне удивился он. – Вы же меня вызвали. Вот я и жду.

Обычно студиязы начинали действовать первыми, правильно толкуя мое бездействие. Хотя я здесь преподаю всего пару лет и не накопила должной статистики по данному нюансу. Вполне возможно, мне в будущем еще встретится точно такой же тугодум, каковым, к сожалению, оказался мой соотечественник.

– Нападай, – резким тоном приказала ему и приготовилась защищаться, укрыв себя самым мощным защитным коконом из имеющегося арсенала. На всякий случай, мало ли. Все-таки у испытуемого шестая ступень.

Пожав плечами, юный эльф повел рукой... и земля разошлась у меня под ногами! От падения в образовавшийся овраг меня удержал поток воздуха, вовремя мною поднятый. И как только успела активировать соответствующее заклинание? Сама себе удивилась.

Следующий удар, явившийся в виде огненного смерча, окружившего меня со всех сторон, нагрузил мою защиту по полной. **МОЮ! ЗАЩИТУ! НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ!**

И развеять плетение мне удалось далеко не сразу – с трудом прорвалась к управляющему узлу плетения, затратив на это немало сил. Да что же это такое?! Почему нигде в документах не значится, что один из студиозов владеет сразу несколькими видами магии? При чем сила атак явно не соответствует показаниям его ауры!

Как только смерч исчез, у меня появилась возможность увидеть эльфенка, до этого скрытого от моего магического зрения возмущенными потоками энергии. Попытка развернуть расширенное сканирующее плетение не удалась по непонятным для меня причинам, с которыми буду разбираться позже. Видно, применен соответствующий артефакт, которого ранее почему-то я не рассмотрела.

– Хургов хвост! – непроизвольно вырвалось у меня, когда я увидела перед собой эльфа, имеющего ауру, по своим показателям ничуть не уступающую моей собственной! Он ее до этого подделывал! И артефактов при нем нет.

В этот момент мне в голову неожиданно пришла мысль, заставившая мой лоб покрыться испариной. Подделывать показатели ауры может лишь архимаг ментальной магии!!! Нужно срочно выставить соответствующий щит! Одновременно с постановкой ментального щита наново удары, активировав одну за другой все заготовленные в ауре конструкции, при этом понимая, что они будут ему как хургу стрела в лобовую броню. То есть он их даже и не почувствует толком, так как при подготовке к трепке я не рассчитывала увидеть перед собой мага подобной силы. Теперь же трепка будет обеспечена мне: стоящий напротив архимаг ментальной магии скорее всего является архимагом и по другим направлениям, которые он здесь уже продемонстрировал.

В условиях дикой спешки максимально укрепляю свою защиту и готовлю пару атакующих плетений предельной для меня сложности – «обратный смерч» и «веретено», не понимая при этом, почему архимаг медлит. Голова вдруг еще разболелась. Видно, от перегрузок, испытываемых организмом в последние тиму. Почему-то всплыла мысль о Тануле, с которым у меня отношения не ладились. Вспомнился еще ряд моментов, промелькнув в моей памяти за тысячные доли тим. К чему бы это? Стоп! Посторонние мысли убрать!

Почему он медлил? Этот вопрос пульсировал в голове, когда я отправила в эльфа оба атакующих плетения, не причинивших ему равным счетом никакого вреда. Даже защита не прогнулась, что говорит о значительных запасах энергии в его ауре, скрытых от моих глаз.

В ожидании ответного удара я не успела заметить, как эльф принял прежний вид, и его показатели вновь полностью соответствовали шестой ступени. Архимаг не стал задавать мне трепку, ограничившись легкой демонстрацией своих возможностей!

– Спасибо, господин архимаг! – облегченно выдохнула я, будучи уже морально готовая вытерпеть на дуэльной площадке все то, что терпели от меня мои студиозы. – У меня два вопроса. Позвольте?

– Конечно, – разрешил он, направляясь ко мне.

– Как вас зовут и что вы делаете в университете?

– Искренне считал, что вы знаете о моей персоне, когда вызывали меня на поединок, намереваясь погонять по площадке, – улыбнулся он. – Однако, как оказалось, вы абсолютно ничего не знали.

– Естественно. Стала бы я вызывать архимага! – Интересно, а как он узнал о моем неведении относительно его персоны? Неужели успел что-то прочесть в моей голове? Нет. Не может быть! Щит-то остался нетронутым!

– Возвращаемся на занятия? – предложил архимаг.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – заметила я, еще раз поразившись, как хорошо он маскирует свою ауру. Даже при ближайшем рассмотрении мне не удастся найти несоответствий.

– Князь Палаэль, из дома Алмазной Короны.

Ответ заставил меня склониться в почтительном поклоне.

– Ваше высочество? – в замешательстве пролепетала я, ужасаясь своему поступку. Вызвать на поединок наследника великого князя Исиля!

– Оно самое, – улыбнулся Палаэль, подхватив меня под локоток и увлекая в сторону выхода. – Только я не наследник. Отказался от трона в пользу младшего брата.

Так... Он мысли мои читает? Через ментальный щит!

– Нет, вы что! – возмутился Палаэль. – Почему вы так плохо обо мне думаете? Читать чужие мысли не в моих правилах! Тем более у таких красивых девушек!

Его ответ сподвиг меня начать немедленную диагностику своей ауры в поисках ментальных плетений-шпионов.

Столичная резиденция герцогов Санчийских

– Тремор, почему ты думаешь, что он пойдет на контакт? – Младший брат герцога Санчийского, граф Давлагорский, с нескрываемым интересом посмотрел на своего старшего брата, возглавлявшего Внешнеполитическое ведомство империи.

– Марседа при передаче амулета должна была рассказать ему, какую должность я занимаю в империи. Как представителя Леса, его должен заинтересовать сам факт проявленной мною инициативы. Ему же ничего не мешает выйти на контакт со мной. – Тремор, сидевший в удобном кресле рядом с камином, в котором весело потрескивали полешки, поежился под пледом, свободно накинутым на плечи. Его брат, Традор, расположившийся в точно таком же кресле рядом, чему-то усмехнулся, глядя на огонь, и сделал большой глоток вина из бокала, который уже длительное время держал в руках, согревая его содержимое.

– Лето кончилось, пришел сезон дождей, а затем наступят холода, – задумчиво протянул он.

– Ты это к чему? – не понял Тремор.

– Время летит, а мы все еще находимся там, где начинали.

– Эрцгерцога Элорно не так просто свалить, – несколько раздраженно произнес Тремор. – Хотя он сейчас и не занимает никаких должностей, но политический вес у него изрядный. К тому же в последнее время муссируются слухи о его назначении на должность первого советника императора. К счастью, такие решения Киркул принимает не в одночасье. Как правило, с момента появления слухов до реальных перестановок проходит не один год.

– Если это случится, то мы окажемся под угрозой опалы, – кивнул Традор. – И пусть даже сроки принятия решений довольно длительные, все равно нам необходимо действовать незамедлительно. Еще бы быть уверенными, что Лес пойдет на сотрудничество. Думаешь, эльфов заинтересует информация по ордену?

– Скорее всего, хотя не стоит сбрасывать со счетов и отрицательный вариант. Вначале надо поговорить с Палаэлем, а уж затем делать какие-то выводы. Надеюсь, нам удастся договориться о взаимовыгодном сотрудничестве.

– Угу, – поддержал Традор. – Тем более в случае удачи Лес приобретает союзника в лице нашего рода! Только мне непонятен один момент.

– Какой?

– В случае положительного решения Леса, каким ты видишь участие их отрядов в конфликте между нашими родами? Ведь, как я понимаю, ты хочешь вывести этот конфликт на уровень вооруженного столкновения. Император не допустит присутствия на территории империи

вооруженных формирований Леса. Пусть даже те окажутся маленькими и будут исполнять роль диверсионных отрядов. Сам факт их присутствия может сыграть с нашим родом злую шутку.

Старший брат в ответ лишь рассмеялся, покачав головой.

– Чему ты радуешься? – скривился Традор, недовольно глядя на брата.

– Я тебе не рассказывал об одной новости, о которой еще никто в империи не знает. Да и вряд ли узнает, поскольку эта информация уже засекречена соответствующими службами королевств гномов и дроу.

– Что за новость? – проявил любопытство младший из братьев.

– Потерпи. Я, пожалуй, начну издали. Хочу задействовать в нашем конфликте с эрцгерцогом только Палаэля!

– Брат, я, конечно, понимаю, что тот является архимагом, но напомню тебе, что таких же архимагов на службе у Элорно целых три!

– Таких же? – Тремор хитро улыбнулся. – А вот теперь плавно перейду к новости. Ты знаешь, что Палаэль является универсалом?

– Ты уже говорил об этом, – кивнул Традор. – Но все равно, Палаэль один, а архимагов с другой стороны целых три. У нас на службе, к сожалению, магов такого уровня нет.

– Но по его силе никто ничего не говорил?

– Нет. А что, у архимагов она может сильно различаться?

– Как выяснилось, да! Палаэль не так давно гостил в Подземном королевстве и разрушил там центральный храм Ллос!

– Он сошел с ума! – изумился Традор. – Почему он до сих пор жив? Жрицы должны были порезать его на ремни, несмотря на все союзы, связывающие их с Лесом.

– Жрицы? Они даже вякнуть ничего не посмели. На разборки же явилась сама Ллос!

– Не может быть!!!

– Еще как может, – довольно потер руки Тремор. – Между богиней и Палаэлем произошло магическое противостояние, в котором они не выявили сильнейшего. Вероятно, Ллос все-таки расправилась бы с архимагом, но вмешались демоны, растащившие их по сторонам. Как тебе новость?

Традор встал, прошел к столу, где стояла бутылка с вином, наполнил бокал и осушил его залпом.

– Почему вмешались демоны?

– Никто не знает, – пожал плечами Тремор. – По словам наших агентов, никто их не вызывал. Они сами открыли порталы. Но ведь это не самое важное! Важно то, что сила Палаэля позволила ему противостоять самой Ллос! Представляешь, что он способен сделать с обычными архимагами?

– М-да-а-а... Только твой план хорош в случае согласия Палаэля на сотрудничество. А что будешь делать, если он даст отрицательный ответ?

– У меня есть задумка, по которой уже будет не важно, согласится он или нет.

– Это как?

– Наверное, ты слышал об обещании эрцгерцога покончить со мной лично?

– Да, – кивнул Традор. – Он это пообещал прилюдно, когда выяснилась наша роль в смерти его второго сына, и Канцелярия сыска отказалась расследовать то дело далее, заявив, что это родовая вражда. Дескать, сами и разбирайтесь. Тогда от прямого столкновения обе стороны удержал лично император, заявив о недопущении крупных боев между нашими родами.

– Да. Это был прямой намек, сказавший нам, что будут пресекаться лишь крупномасштабные военные действия. Еще император запретил вредить друг другу в пределах Гарена.

– Поэтому ты не покидаешь его, – горько усмехнулся Традор.

– Да, – равнодушно согласился Тремор. – Военизированные отряды эрцгерцога опытнее наших. К тому же ему удалось собрать под свои знамена всех наиболее подготовленных специалистов по диверсионной деятельности.

– И слишком велика вероятность твоего похищения, – закончил мысль Традор. – Вернемся к твоей затее. Что ты придумал?

– Марседа пригласит Палаэля в наше имение под Дасолском на одну из вечеринок, которые она периодически устраивает. Одновременно мы сольем информацию эрцгерцогу, что я якобы нахожусь в имении. Мне продолжать?

– С учетом того, что под Дасолском находится один из замков эрцгерцога, велика вероятность того, что он явится лично во главе небольшого хорошо вооруженного и подготовленного отряда. Надеюсь получить твою голову, – продолжил за Тремора его брат. – Представляю «восторг» Палаэля, когда в самый разгар мероприятия нагрянут вооруженные люди.

– Здесь возможны два варианта, – вновь взял слово Тремор. – Первый: он их сразу всех перебьет и тем самым решит все наши проблемы. Второй: Палаэль их все-таки отпустит, но тогда наш диалог с ним будет более продуктивным. Мои обещания, помноженные на личную обиду, принесут свои дивиденды. Он согласится.

– Тогда к чему разговор, который ты планируешь провести с ним по амулетной связи?

– Хочу дать намек, что могу вывести его на орден. Мои аналитики прогнозируют его отказ от моих услуг, ведь он наверняка надеется выйти на него сам. Если же воспользуется моей помощью, то будет обязан ответной услугой.

– Император может возмутиться тем фактом, что его подданного убил эльф, – озадачился Традор.

– Только не в том случае, когда подданный нападет сам. Главное, чтобы Палаэль принял приглашение Марседы. Видимых причин для его отказа я не вижу.

Две декады спустя.

Князь Палаэль

После окончания факультатива выйдя из учебного корпуса на улицу, искренне порадовался установившейся погоде – тепло, на небе ни облачка. Хороший осенний день. Воздух свежий, и пахнет... не могу даже выразить. Листвой? В общем, как на Земле осенью где-нибудь в лесу. На шашлыках. Эх... Шикарно!

Листья в этом мире тоже облетают с деревьев, но не все, а лишь частично. Каждое дерево здесь по осени теряет где-то треть своей листвы, а остальная остается, только немного потускнев и приобретая чуть желтоватый оттенок.

Высыпавшие перед учебным корпусом студюзы живо разбились на группы по интересам и устроили жуткий гвалт, словно на рыночной площади.

Я по своему обыкновению, сложившемуся за минувшие дни, прошедшие с момента возвращения в стены университета, прошел к одной из дальних скамеек и расположился на ней, принявшись наблюдать за игрой света в падающих каплях фонтана.

За эти дни я так и не влился ни в одну из компаний, хотя попытки привлечь меня в свои ряды сделали несколько из них. Общался ровно и со всеми, не делая приоритетной ни одну. Втянуть меня в свой круг общения особенно старалась Марседа, которая частенько приходила ко мне в комнату, не забывая притащить за собой всех своих подружек. Благо ко мне в бокс почему-то никого так и не подселили, что несказанно удивило всех студюзов, зачастую ютившихся по пять-шесть человек в аналогичном боксе, состоящем из трех маленьких комнат.

После таких посиделок приходилось наводить у себя в комнате чистоту. Пытались вытащить меня в местные таверны, но пока настроения на их посещение у меня не было: после всего произошедшего за последнее время просто хотелось отдохнуть. И физически, и морально. По вечерам занимался с Учителем. Вернее, тот проводил занятия со мной, подтягивая знания по

стихиям магии. Большой упор делали на изучение темной стихии. Но и про астрал тоже не забывали – наведывался туда практически ежедневно, старательно избегая местных астральщиков, коих было довольно много. Богов, к сожалению, пока обнаружить не удалось. Притаились.

Кстати, пообщался с отцом Марседы, герцогом Санчийским. Тот сразу попытался перевести наше общение в некое подобие дружеского, попросив называть себя просто Тремором. Я в ответ разрешил обращаться ко мне только по имени. Так вот, Тремор намекнул про имеющуюся у него ценную информацию касаясь ордена, которую он готов мне передать. Я так и не понял, зачем ему это было нужно. Скорее всего захочет ответную услугу. И эта услуга не будет маленькой, учитывая вес Тремора в обществе. На всякий случай отказался, решив воспользоваться этим вариантом в крайнем случае, если самому ничего накопать не удастся. А накопать покамест не удавалось, хотя отчаиваться рано – проверил только трех человек из числа преподавательского состава. Мало. Если пойдет такими же темпами, то проверку завершу через год. С другой стороны, торопиться мне некуда. По словам Аральты, никто из преподавателей покидать стены университета не собирался. А если и соберется, то организую проверку такого лица «вне очереди».

Поток моих мыслей прервали крики, доносившиеся из-за фонтана, ограничивающего мне видимость в том направлении. Пойти и посмотреть, что же там происходит? Нет. Вставать лень. Подожду, пока участники действия сами не покажутся.

Ждать пришлось недолго – из-за фонтана вылетела сумка и плюхнулась на землю, предвзвистно чуть по ней прокатившись. Следом за ней выскочили два парня, один из которых, грубо оттолкнув второго, с торжественным криком завладел сумкой, подняв над собой и помавав ею.

Через несколько секунд из-за фонтана показалась остальная компания, насчитывающая еще четырех представителей. Возглавлял ее мой давний знакомый орк по имени Парэх, с которым я уже дрался, вступившись за одного из эльфов, которого они обижали подобным образом. Значит, за старое взялись, выбрав себе новую жертву.

– Парэх! – с места крикнул я, привлекая внимание компании. – Неужели тебе не хватило предыдущего наказания от ректора?

Все шестеро, включая законного владельца сумки, замерли, оценивая меня взглядами. Парэх заколебался, принимая для себя непростое решение – вновь сходить со мной в драке, чего бы очень не хотелось, поскольку в этот раз я могу решить воспользоваться магией, в которой они, вместе взятые, значительно мне уступали. Он же не знал, что в прошлый раз я и не мог ее использовать из-за ограничителей, наложенных на меня Учителем.

– Парэх, это кто такой? – подал голос парень, державший сумку. У них что, прибавление в компании? Все участники предыдущего столкновения меня наверняка запомнили.

– Давний знакомый, – проворчал Парэх и направился ко мне. – Приветствую, Палаэль.

– Здравствуй, здравствуй. – Парэх между тем подошел и опустился на скамейку рядом со мной. – Вы за старое принялись?

– Дык, мы это занятие и не бросали, – пожал плечами тот. – Так, развлекаемся. Никого же не увечим. И того эльфа, благодаря которому познакомились, мы не трогаем.

– Неужели других занятий не найти?

– Не-а, – покачал головой Парэх. – Соревнования еще не скоро, а мне выплеснуть энергию куда-то надо ведь!

– С девушками пообщайся, – предложил я ему один из вариантов, куда можно выплеснуть излишки дурной энергии.

– Не получается у меня с ними, – горько вздохнул главарь местных хулиганов. – С орками для них водить знакомство – моветон. А представительниц моей расы здесь нет. Ты же сам знаешь, что девушки-орчанки, владеющие магией, являются большой редкостью.

– Ладно, проехали. Парэх, расскажи-ка мне про эти соревнования, – решил уточнить я, так как сам о них слышал только краем уха, не придав этой информации особого значения. Знаю только то, что они были «международными», то есть проводились между командами различных магических учебных заведений, собранных со всего континента. Принимали участие даже команды из частных магических школ. Меня пытались выставить на данные соревнования, включив в команду Академии магии Леса, но тогда я был настолько загружен учебной по индивидуальной программе, что ректор Ласиль выступил против этой затеи, несмотря на желание завоевать почетный кубок, вручаемый команде-победительнице.

– Ты разве о них не слыхал? – изумился орк, уставившись на меня, как на чудо природы.

– Ну почему не слыхал? Кое-что мне известно, но, как ты, может быть, уже знаешь, я прибыл из академии, где усиленно занимался по индивидуальной программе, пропустив все такие события мимо себя. Так что о многом я не в курсе.

– А-а-а, – протянул Парэх. – Хорошо, расскажу. Слушай...

В этот момент я обратил внимание, что остальные члены его команды присоединились к нам. Добавилось еще около десятка зевак, которые были не прочь послушать, о чем идет разговор. Всем было интересно, и только тот самый студюиз, у которого Парэх и его дружки отобрали сумку, откровенно маялся, посматривая на них затравленными глазами. Почему он не уходит? Ответ нашелся быстро – его сумку до сих пор удерживал в своих руках тот парень, что поймал ее около фонтана.

– Слышь, воин, – грубо прервал я Парэха, обращаясь к его дружку. – Верни человеку его имущество.

– Я? – не сразу сообразил тот, что это именно к нему обращаются.

– Ты.

– А почему я должен ее возвращать? – нахмурился парнишка. – Мы еще не закончили.

– Верни сумку! – приказал ему уже Парэх, но несколько опоздал, поскольку вздумавший пререкаться рухнул в образовавшуюся под ним трещину в земле. Через доли секунды трещина затянулась, заключив студюиза в надежный плен.

Эх! Хорошо уметь управлять малыми энергиями. Скорость воздействия возрастает до практически мгновенной. К сожалению, управление ограничивалось определенным радиусом, обусловленным расстоянием, на которое я мог вытягивать аурные шупы.

– А-а-а, – заорал плененный студюиз, пытаясь высвободиться с помощью магии, но безуспешно, так как ему было необходимо первоначально развеять магические узлы, фиксирующие почву, которые я успел наложить. Иначе его бы просто раздавило сомкнувшейся землей. А, как известно, развеять такие блоки, поставленные магом, превосходящим тебя по силе, очень непросто. Тем более мои!

– Забирай свои пожитки. – Я указал на сумку, валяющуюся рядом с головой орущего студюиза.

Ее хозяин робко подошел, косясь на Парэха и его дружков, потом молниеносным движением подхватил сумку и быстрым шагом направился прочь.

– Вот тебе и вся благодарность, – расплылся в улыбке орк. – И во всем он так. Недавно из-за подставы этого хурга чуть не отчислили его же однокурсника. Палаэль, освободи, пожалуйста, моего обормота. Он ведь среди нас новенький и не знал, против кого попер.

– Откуда он? – любопытствовал я.

– Из Высшей школы магии перевелся. Буквально четыре декады назад.

Убрав блокировку, я освободил паренька, с помощью силовых линий придав ему дополнительное ускорение, в результате чего он вылетел из земли, точно пробка из бутылки шампанского. Подлетев на высоту в пару метров, он приземлился, правда, не очень удачно – на бок. С трудом поднявшись, потирая при этом ушибленное место, парень подошел к скамейке и в буквальном смысле рухнул на нее.

– Иначе нельзя было объяснить, как я глубоко заблуждался, настаивая на своем мнении? – пробурчал он, задрал рукав и рассматривая свое предплечье, на котором начал проступать здоровый синяк.

– Не ной! Тебя еще не сильно приложили, – оборвал его Парэх, после чего переключил внимание на меня. – На чем мы закончили?

– Ты обещал подробнее рассказать о соревнованиях. Знаю только то, что они раз в год устраиваются между различными учебными заведениями.

– Да, точно. В общем, слушай, – и, устроившись поудобнее, начал рассказывать. – От каждого учебного заведения набираются команды, состоящие из лучших студюзов. При этом год обучения значения не имеет, но, как правило, выставляются старшекурсники. По вполне объяснимым причинам.

– Естественно, – согласился я, – знаний-то, силы и опыта у них больше, чем у студюзов младших курсов. Только почему в этом случае в состав команды включили тебя? Ты же только на седьмом курсе! При этом принимаешь участие не в первый раз, насколько я понял с твоих слов.

– В этом году будет второй, – кивнул Парэх. – Насчет меня не стоит удивляться, так как на некоторых этапах соревнований требуется не только магия, но и физическая сила.

– Которой ты не обижен.

Собеседник широко улыбнулся на мой комплимент:

– Спасибо. Я в команде единственный представитель средних курсов. Все остальные с девярых-десятых, – с гордостью пояснил он. – Так вот, набираются команды, по восемь студюзов от каждого учебного заведения, которые проходят различные испытания. Есть испытания индивидуальные, предусматривающие участие каждого члена команды в индивидуальном порядке. Их результаты заносятся в общий рейтинг, на основании которого затем выставляются баллы. Естественно, все стараются выиграть в этих личных соревнованиях, поскольку в конце определяется абсолютный победитель в первенстве. Команде же важны баллы, набранные каждым ее членом, так как они потом поэтапно суммируются, и определяется место учебного заведения. Понятно, что на основании занятого места опять же даются баллы, но уже учебному заведению, от которого выставлена команда.

– Получается, что на соревнованиях каждый выступает сам за себя? – поинтересовался я.

– На определенных этапах. На других же участие принимает вся команда. В таких баллы присваиваются всей команде, а не... э-э-э...

– А не ее отдельным членам, – помог я ему оформить мысль.

– Правильно! Вот так они и проходят.

– И сколько всего этапов?

– В прошлом году было десять. В этом – не знаю, – развел руками Парэх. – Организаторы год от года меняют их количество. И задания тоже. Палаэль! – вдруг вскинулся он. – А тебя ведь наверняка включают в команду! По силе ты превосходишь подавляющее большинство десятикурсников! Не знаю уж, как по знаниям, но подозреваю, что тоже, раз ты в академии головы от учебников не поднимал. И я не знаю никого из студюзов, кто так владел бы малыми энергиями!

– Вряд ли меня включают, – рассмеялся я. – Есть некоторые нюансы, препятствующие моему участию.

– Какие? – полюбопытствовал Парэх.

– Э-э-э... Меня попросили о них не рассказывать, – выкрутился я из неловкого положения.

– Ты студюз университета?

– Да.

– Тогда проблем я не вижу!

– Пусть решает преподавательский состав, – попытался еще раз отмахнуться, так как был уверен, что меня точно не допустят до соревнований, хотя сам бы поучаствовать не отказался. – Тем более списки уже сформированы.

– Когда?

– Сам же сказал, что ты в команде. Значит, списки уже есть. Или я не прав?

– Не прав. Я просто уверен, что попаду в команду, а так списков пока нет. Будут формироваться через четыре декады.

– Ладно, Парэх, – улыбнулся я, поднимаясь. – Жизнь покажет, приму я участие или нет. А сейчас мне пора.

Попрощавшись с ребятами, я направился в свою комнату, надеясь до ужина посетить астрал, где все еще рассчитывал обнаружить знаки присутствия богов.

– Палаэль! – окликнули меня, едва я поставил ногу на ступеньку лестницы общежития.

Обернувшись, я увидел Марседу, идущую ко мне в компании трех подружек со своего курса – Тии, Лиссандры и Друаны. Именно эти девушки меня встретили, когда я в первый раз приехал в университет.

– Привет, красавицы.

– Ты что делаешь после ужина? – осведомилась Лиссандра.

– Рассчитываю полистать один любопытный фолиант, взятый из библиотеки, – не иначе, куда-то хотят меня вытащить. Постараюсь отвертеться, поскольку после ужина хотел продолжить занятия с Учителем.

– Хватит заниматься! – воскликнула Марседа. – Ты скоро отшельником станешь! Мы с компанией после ужина идем в бар и предлагаем тебе к нам присоединиться. Возражения не принимаются!

– А завтра на учебу, – скептически усмехнулся в ответ на это заявление. – Вы собираетесь проспать на занятия?

Девушки переглянулись и дружно покачали головами.

– Ай-ай-ай, – вздохнула Тия. – Совсем во времени потерялся из-за учебы. Отдых положен однозначно!

– Что не так? – заподозрил я неладное, но потом чуть не схватился за голову. Завтра выходной! И послезавтра тоже!

– Вижу, ты и сам понял, что именно не так, – улыбнулась Друана. – Поэтому после ужина...

– Вы продолжаете самостоятельные занятия в учебной аудитории. – Раздавшийся голос Аральты, чья фигурка нарисовалась в дверном проеме комнаты, заставил нас всех вздрогнуть от неожиданности, – Из-за значительного снижения показателей в учебе вся ваша четверка лишается выходных!

Девчонки изумленно выдохнули, так как эта мера наказания применялась лишь к самым отъявленным двоечникам, каковыми они не являлись.

– Госпожа Аральта! – с возмущением в голосе вскрикнула Марседа. – Почему? Мы ведь не запустили учебу до такой степени, чтобы нас лишать выходных!

– Ты споришь со мной? – ледяным тоном спросила Аральта, приподняв бровь. – Я стремлюсь, чтобы вы в дальнейшем не испытывали проблем с учебой, которые уже намечаются.

– Мы учимся ничуть не хуже, чем во все предыдущие годы, – тихонько заметила Тия, стараясь не смотреть на ректоршу.

– Госпожа Аральта, – сориентировалась Марседа, – мы готовы позаниматься сегодня! Но нам же надо как-то отдыхать от учебы! Прошу оставить нам хотя бы завтрашний выходной.

– Я подумаю над этим, – с той же холодностью ответила Аральта, смерив девчонок пронизывающим взглядом, от которого те втянули головы в плечи. – Идите. После ужина отметитесь у дежурного по общежитию, и вперед, в учебные аудитории!

– Слушаемся, госпожа Аральта. – Девчонок сдуло как ветром. Едва они исчезли из виду, Аральта обернулась ко мне.
– Здравствуй, Аральта, – чуть поклонившись, поприветствовал я ее.
– Здравствуй, Палаэль, – мягко произнесла она, приветливо улынувшись. – Помнится мне, при нашем первом знакомстве ты обещал сводить меня в ресторан?
– Конечно, – еще раз учтиво поклонился ей. – Предложение до сих пор в силе.
– Хорошо, я воспользуюсь им. – Ее мягкий бархатный голос буквально обволакивал меня.

Потрясающе! Вот как надо избавляться от конкуренток, пользуясь служебным положением! Девчонкам не повезло именно с попыткой вытащить меня сегодня в бар! Вовсе не пресловутые показатели послужили причиной наказания.

– Ресторан «Империя» через пару кварт?

– Признательна за приглашение. Буду там через два кварта. – Аральта, покачивая бедрами, поплыла сторону учебного корпуса, в котором находился ее кабинет.

– Так и так кто-нибудь вытащил бы меня сегодня. Не Марседа, так Аральта, – проворчал я и пошел собираться. Сказать, что был удивлен сейчас? Нет. Нисколько не удивлен. Еще в предыдущую нашу встречу с Аральтой, произошедшую несколько дней назад, во время которой мы обсуждали, кого из преподавателей проверили на текущий момент, буквально кожей чувствовал волны ее интереса, направленные в сторону моей персоны. Нездорового такого интереса. С другой стороны, девушки у меня давно не было... Природа-мать уже периодически напоминала о себе, обострив тягу к женскому полу. Пока справлялся, не находя времени, но черт подери! Я же здоровый мужик в самом расцвете сил! Хватит мазохизмом-то заниматься, ментально подавляя свои инстинкты. Тем более Аральта *очень* красивая женщина, понравившаяся мне еще с момента первой нашей встречи.

В недрах Каменного Хребта.

Город Шишамат

Четыре архимага-дроу, стоявшие среди развалин древнего храма, принадлежавшего богу воров и обмана Ваэруну, молчаливо дожидались появления Великого, апологетами которого они с недавних пор являлись.

Бог не стал заставлять своих последователей, вызванных им в срочном порядке, долго стоять в томительном ожидании – всего через несколько терций после прибытия архимагов на место сбора глаза одного из них подернулись черной пеленой. Ваэрон явился, вселившись в своего аватара. Оставшаяся троица почтительно преклонилаь.

– Приветствуем тебя, господин. – Казалось бы, тихие голоса архимагов многократным эхом отразились от стен огромного грота, создав впечатление присутствия, по крайней мере, нескольких десятков практически одновременно говоривших.

– Здравствуйте. – Голос Ваэрона глухими раскатами прокатился по пещере. – Как продвигаются ваши дела?

– Все идет по плану, господин, – начал отчитываться архимаг, известный под именем Уорт. – Нам удалось получить данные с последнего Совета матерей верховных домов Подземного королевства. Выяснилось, что они намерены отправить дочку высшей жрицы в университет магии империи для налаживания более плотного контакта с Палаэлем. Хотя мы не видим в этом необходимости, так как она является его невестой и заключение политического брака – вопрос решенный. Но тем не менее это так. Мы можем только гадать, что послужило причиной такой инициативы матерей.

– Они хотят получить ребенка как можно раньше, не дожидаясь, пока Палаэль решится на брак, – кивнул Ваэрон.

– Да. Именно к такому выводу пришли и мы, – слегка поклонился Уорт. – В данный момент идет согласование с местными властями присутствия Сиралосы на территории империи. Предполагаю, что они вскоре решат этот вопрос.

– Успеете привести план в действие? – выразил свою озабоченность Ваэрон.

– Да, господин. Мы отслеживаем все перемещения Сиралосы, которая, как выяснилось, любит покидать пределы города, исследуя нижние уровни. Ее убийство не станет для нас неразрешимой проблемой. План уже готов, и сейчас отрабатываются моменты, связанные с его реализацией. Господин, нам необходимы образцы.

– Я помню, – отозвался Ваэрон, над чем-то задумавшийся. – Образцы ауры Палаэля передам вам максимум через декаду. Хочу встретиться с ним на днях по вопросу зародившихся божков. Он их до сих пор обнаружить не может.

– То дело не простое, – выразил свое мнение Уорт. – Смертному оно не под силу.

– Не забывай, что Палаэль уже не является обычным смертным! – поморщился Ваэрон. – Он просто-напросто спугнул одного из богов, явившись за ним неподготовленным. Зародившемуся удалось вырваться и сбежать, а затем предупредить всех остальных. В результате божки сейчас практически не высываются в астрал, боясь привлечь к себе внимание Пожирателя. Но я их вычислил! Не всех, но это пока.

– Пожиратель заметит снятие образца, – заметил второй из присутствующих архимагов, имя которого было Зордон. – Вероятно его нападение на вас, господин.

– Через наше столкновение я и хочу взять образец, – зло усмехнулся бог. – И только затем начну с ним разговор, подсказав, где искать зародившихся.

– Господин, мы подумали, а не стоит ли организовать гибель Сиралосы непосредственно перед боем Палаэля и Грахуавоака? Тогда в случае победы Палаэля нападение Ллос будет выглядеть более достоверно. Ей будет сложно доказать, что это не она мстила ему за гибель своей жрицы.

– Ей это и так будет трудно доказать, – отклонил Ваэрон предложение своего апологета. – С другой стороны, мы можем не успеть организовать ее гибель, поскольку возможен вариант лавинообразного развития событий. Так что не будем рисковать. Придерживайтесь первоначального плана.

– Спустит ли Ллос гибель Сиралосы? Вдруг кинется разбираться с Палаэлем? – Очередная порция сомнений со стороны Уорта заставила Ваэрона недовольно поморщиться.

– Не кинется, – проворчал он. – Занимайтесь. Я вызову вас, когда образцы будут у меня. – Сказав это, Ваэрон покинул тело архимага, которое после этого безвольно опустилось на пол. Требовалось некоторое время, чтобы сознание архимага вновь овладело своим телом.

Князь Палаэль

Вернувшись к обеду следующего дня, я застал в своей комнате Марседу с подружками.

– Как вы сюда попали? – удивленно спросил их, присев на кровать рядом с Лиссандрой, которая, абсолютно не стесняясь, развалилась на ней в полный рост. В одежде. И даже не подумала хотя бы сесть, когда я вошел.

– Ты ее не закрыл вчера, – объяснила Марседа. – Ну и как прошел вечер? – спросила она ехидным тоном, вместе с остальными рассматривая меня прищуренными глазами.

– Я должен отчитаться? – искренне изумился я их вопросу. – Или вам наглядно продемонстрировать, что происходило сегодняшней ночью?

– Ясно, – скривилась Тия. – Он всю ночь провел с ней! И как ей не стыдно!!! – В эмоциях девушки сквозили плохо скрытые злость и возмущение. – Нас отправила на занятия, а сама подхватила красавчика и попользовалась им! Он же ей не мог отказать, так как она ректор! Фу-у-у!!! Это бесчестно и постыдно для аристократки – использовать служебное положение для достижения своих целей. Девочки, мы не должны оставлять это просто так!

– Предлагаешь подключать родителей? – поинтересовалась Друана. – Пусть пристыдят ее за неподобающее поведение, осудив данный поступок в высшем свете?

Они собираются устроить скандал Аральте? К тому же выставив меня безвольной куклой? С учетом того, что некоторые представители местного высшего света знали мои настоящие имя и положение, позора лично мне не избежать! Вслух, может, ничего не скажут, но втихую ржать будут! Тот же герцог Санчийский. Кстати, Марседа тоже владеет этой информацией, но почему-то сейчас сидит и помалкивает, осуждающе глядя на меня. В ментале тоже исходят волны осуждения и обиды. На что? Ревнует?

– Стоп! – резко произнес я. – Девчонки, а почему вы решили, что я сам не явился инициатором нашей встречи?

– Ты не мог, – с уверенностью заявила Лиссандра. – Студиз, приглашающий на вечер ректоршу... Звучит неправдоподобно!

– Тем не менее это так! И с каких это пор вы решаете, с кем мне быть, а с кем не стоит? Не много ли на себя берете?

– Мы только хотели помочь, – залепетала Лиссандра в ответ на мое возмущение. – Мы думали...

– Не надо думать! – оборвал я ее на середине фразы. – Я пошел с Аральтой по своей воле! Понимаете? По своей! Никто меня ни к чему не принуждал.

– Она же старая! – не удержалась Тия от восклицания.

– В каком месте?

– По возрасту, – зашипела Друана. – Понятно, что ты *ее тело* осмотрел сегодня со всех сторон. Понравилось? А мы, как четыре дуры, до поздней ночи вынуждены были за учебниками сидеть! Мог бы походатайствовать перед своей новой пассией, чтобы она нас вчера не напрягала.

– Все! – я встал и решительно указал рукой на дверь. – Мне не нравится разговор в подобном тоне. Успокойтесь, тогда и поговорим.

Девушки молча поднялись и с гордым видом покинули бокс.

– Совсем охамели! – проворчал я, закрыв за ними дверь. Мне потребовалось еще минут десять, чтобы окончательно успокоиться.

– *Не желаешь посетить астрал?* – предложил Учитель.

– ***Почему бы и нет? А затем проведем теоретические занятия, которые завершим практикой.***

– *На местной арене?* – со скепсисом переспросил Учитель. – *Наблюдателей прибудет на эту практику много. Нужна ли тебе толпа?*

– *Пусть присутствуют, если захотят. Может, попрошу кого из старшекурсников выступить в качестве спарринг-партнера.*

– *Не боишься убить?*

– *Нет. Ты же будешь контролировать, чтобы мои ограничители не «рухнули» под напором силы.*

На запертую дверь повесил сигнальное плетение – на всякий случай, после чего устроился на кровати поудобнее и рывком «шагнул» в средние слои.

И заревел от боли, почувствовав, как что-то острое вошло в мое астральное тело. Резко сместившись в сторону, обернулся и увидел перед собой высокого мужчину, державшего в вытянутой руке меч.

Ни на секунду не задумываясь, нанес удар копьем темной энергии, которое он принял на неожиданно появившийся щит. Только глаза сверкнули темным пламенем. Спустя мгновение, я обнаружил себя стоящим в каменной долине посреди невысоких скал.

Он смог изменить окружающую местность, невзирая на мое присутствие!

– *Это бог. Довольно сильный. Основной вид используемой энергии – Хаос.*

– *Вижу уже*, – ответил я Учителю, рассматривая неизвестного бога. Тот смог укрыть маскирующим плетением свое астральное тело, выдав на мое обозрение только образ этого мужчины. И лишь сейчас, протянув множество ментальных щупалец, я смог «заглянуть» за маскировку. Астральное тело бога оказалось раза в полтора больше моего, его энергетическая плотность примерно равнялась моей.

Осознав, что вряд ли выйду из поединка победителем, приготовился покинуть астрал, но меня остановили слова бога:

– Здравствуй, Палаэль. Я пришел поговорить с тобой.

– О чем? – Внимательно следя за ним, я был наготове в любой момент покинуть средние слои. – Почему ты напал на меня?

– От неожиданности, – сознался бог. – Стою на месте, приготовившись к долгому ожиданию, и вдруг буквально в шаге от меня появляется демон! В твоей же ауре преобладает демоническая составляющая, о чем ты, как предполагаю, в курсе. Что я мог подумать? Вот и ударил, будучи уверенным в появлении рядом со мной обитателя инферно. Ты же знаешь, что боги с демонами не очень дружны между собой.

Ладно, пока все логично. Поверим.

– Зачем ты хочешь поговорить со мной? И откуда узнал обо мне?

Бог весело рассмеялся, и меч исчез из его рук.

– Успокойся, Палаэль. Я действительно пришел только поговорить и не желаю причинять тебе вреда. Узнал же о тебе сразу из нескольких источников, имена которых тебе ни о чем не скажут, – о твоём поединке с Ллос в подземелье не говорит разве что ленивый.

Я напрягся, изменяя окружающие токи энергии, и мы очутились на поляне, пришедшей на смену каменной долине. Вокруг возвышались деревья, верхушки которых терялись где-то под небом.

– Пусть будет так, если тебе уютнее общаться в такой обстановке, – бог беспечно улыбнулся. – Меня зовут Ваэрон. – Он слегка поклонился.

– Мое имя ты знаешь, – кивнул я. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– О зарождающихся богах, – его слова заставили меня насторожиться. Неужели претензии ко мне имеются? Учитель ведь уверял, что зарождающиеся никому не нужны.

– *Это на самом деле так!* – тут же отозвался тот.

– О зарождающихся богах? – переспросил я у Ваэрона. – А что не так?

– Все так! – развел он руками. – Стало известно, что ты упустил одного из них. Тот, убежав в астрал и в данный момент переродившись, предупредил всех остальных зародившихся об опасности. Беру на себя смелость предположить, что ты их ищешь. Если это так, то твои поиски будут долгими, поскольку они сейчас весьма неплохо маскируются.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался я.

– Я дам тебе подробную информацию, где искать каждого из них!

Удача! На подобный подарок судьбы я даже не смел и надеяться, вот только...

– Такая информация стоит дорого. Что ты за нее хочешь получить?

– Я мог бы назвать цену, – покачал головой бог, – сказав, что именно она была определяющим фактором при сдаче зародившихся. Но делать этого не буду, так как Кольцо Ученика, – я слегка дернулся при упоминании об Учителе, – выдаст тебе мои настоящие мотивы. Так что бери, пользуйся!

С этими словами Ваэрон положил перед собой небольшой свиток и, не поворачиваясь ко мне спиной, начал отходить. Едва он оказался вне пределов измененного мной пространства, как тут же взмыл в воздух и исчез в образовавшейся перед ним воронке.

– *Куда это он?* – любопытствовал я у Учителя.

– *Ступил на одну из троп междумирья*, – пояснил тот. – *Нам повезло, что нашелся бог в этом мире, решившийся сдать тебе остальных.*

– Ты ему веришь?

– Да. Я тебе говорил о желании уже появившихся богов избавиться от только что зародившихся. В других мирах боги даже нанимают смертных для этих целей.

– По идее это я должен был требовать плату с Вазрона?

– Конечно! Настораживает только одно: он не может не знать, что, разобравшись с зародившимися, ты станешь сильнее его самого. Скорее всего где-то подготовлена ловушка, должная сработать, как только ты выполнишь его цель.

– Значит, нужно смотреть в оба, перед тем как выходить на последнего из зародившихся.

– Согласен. Разверни свиток.

– Он чист?

– Да, я уже проверил.

– Кстати, чуть не вылетело из головы! Он знает про твое существование!

– Немудрено. Многие знают. Вопрос в том, откуда он знает, что я у тебя?

– Это я и подразумевал, – проворчал я, поднимая свиток.

– Скорее всего он сделал выводы на основании заклинаний, применяемых тобой в Лесу и Подземном королевстве. В этом мире о них даже не подозревали, пока ты не продемонстрировал. Ведь на разработку каждого из этих плетений у магов ушли годы исследований. Так что Вазрон сложил два плюс два и сделал вывод.

Развернув свиток, я получил листок с миниатюрными картами обоих материков Эриона с отмеченными на них точками.

– И как при таком масштабе карты ориентироваться? – невольно вырвалось у меня. – Любая из этих точек, обозначающих местоположение богов, сама по себе охватывает область радиусом в несколько сот километров!

– Растяни карту, – посоветовал Учитель.

– Я же порву ее!

– Не порвешь. Тяни.

Взяв листочек в руки с двух сторон, я аккуратно потянул его за края в разные стороны, постоянно ожидая, что вот-вот он разорвется надвое. К моему удивлению, формат листка начал увеличиваться! И что самое интересное – равномерно во все стороны, а не только с краев, за которые тянул я.

– Достаточно. Теперь нажми произвольную точку.

Сделаем. Изображение на карте вдруг поплыло, стремительно укрупняя объекты, и через несколько секунд передо мной была карта масштаба приблизительно 1:5000 с пульсирующей в центре красной точкой. Неподалеку от нее располагались несколько деревенок, и у самого края виднелась часть города с аккуратно выведенным ниже названием: город Нариделл, королевство Вилис.

– Ого! В другой части материка! Чувствую, сам я долго бы искал.

– Повезло, что зародившихся немного. Всего одиннадцать.

– А как уменьшить масштаб?

– В карте заложен тот же самый принцип действия по масштабированию, что и в электронных планшетах, используемых на твоей родине.

– Так бы сразу и сказал!

Уменьшив масштаб карты до минимального, когда передо мной снова появились оба материка, подсчитал количество точек. Как и говорил Учитель, их оказалось одиннадцать. Десять были расположены на Лапире и одна на Сотэке – втором материке планеты, раза в три меньшем, чем первый. Вот этого бога, засевшего на Сотэке, и оставляю напоследок.

– Посмотри принцип создания астрального кармана.

– Зачем?

– *Карту куда убирать собрался? Она существует только в этом слое.*

– *Ясно. Показывай.*

Спустя пять минут я вынырнул из астрала, предварительно убрав свиток в пространственный карман, который, как выяснилось, можно было использовать не только для хранения вещей, существующих исключительно в астрале. Он был вполне пригоден и для хранения предметов из реального слоя, вот только их масса и габариты зависели от количества энергии, которое я мог тратить на поддержание работы кармана. Ясно, что чем выше были эти характеристики у предмета, тем больше повышалось и количество затрачиваемой энергии. Причем ее потребление возрастало по экспоненте. В конце концов, все упиралось в пропускную способность моего ключа, энергия из которого напрямую шла на поддержание пространственного кармана.

– *Огромным преимуществом является стабильное состояние всего хранимого в нем!* – назидательно сказал Учитель.

– *И что?*

– *Неужели не понял?*

– *Поясняя! Или ты проверяешь степень моей сообразительности?*

– *Хорошо, объясню,* – ответил он с раздражением. – *Продукты в нем не портятся! Живые существа не стареют, впадая в своего рода кому.*

– *То-то мне конструкция показалась знакомой! Вокруг Бииниэль мы создавали подобную. По крайней мере, некоторые элементы плетения схожи.*

– *Верно. Сейчас позанимаемся теорией?*

На теорию мы отвели пару часов, пролетевших для меня незаметно. Учитель сегодня уделил внимание общим принципам построения сложных плетений, используя исключительно свою энергию, получаемую с ключа, а также энергии различных стихий, трансформированных моей энергетикой «под меня» – до этого я черпал стихийные энергии из окружающих силовых линий, лишь разбавляя оные своими силами.

Различных нюансов оказалось много, зато я окончательно перестал быть привязан к наличию в окружающем пространстве каких-либо источников энергии. По сути, я сам стал таковым, перекачивая магическую энергию через ключ с иных планов бытия и приспособлявая ее к различным стихиям. Давно с Учителем говорили на эту тему, но конкретно ею занялись только сегодня.

– *Попрактикуемся?* – предложил я по окончании занятия.

– *Попробуй,* – дал согласие Учитель, и через десять минут я уже стоял на арене амфитеатра, иногда используемой в качестве дуэльной площадки. Усмехнулся про себя, вспомнив недавний свой «бой» с преподавательницей по стихии воздуха.

Так, с чего начнем? Попробуем с заклинаний стихии огня.

Глава 2

Кабинет ректора университета магии.

Совещание

Собравшиеся в кабинете деканы, включая ректора университета госпожу Аральту Исил, внимательно слушали доклад архимага Зара, являющегося деканом факультета темной стихии. Данное совещание решено было провести несмотря на выходной день, поскольку результаты тестов, представленных вчера Аральтой Совету представителей стихий и направлений, вызвали в последнем бурную реакцию. Дошло до того, что архимаги потребовали от ректора немедленных действий по исправлению сложившейся ситуации, в которой отчасти сами и были виноваты.

– ...из пятиста двадцати студюзов, числящихся в данный момент на моем факультете, около пятидесяти оказались не в состоянии справиться с учебной нагрузкой. Для ста двадцати трех студюзов нагрузка, наоборот, представляется явно недостаточной, и требуется ее увеличение. Такая ситуация образовалась в связи с постановлением Совета представителей стихий и направлений снизить требования к абитуриентам на вступительных экзаменах и тем самым увеличить общее количество студюзов. По моему личному мнению, этого нельзя было допускать, – присутствующие деканы дружно закивали головами, соглашаясь с Заром. – Необходимо сделать все от нас зависящее, чтобы Совет отменил данное постановление. У меня все. – Архиманг сел, вопросительно глядя на Аральту, ожидая ее комментариев к своему выступлению.

– Господин Зар, – ректор не обманула его ожиданий, – вы так и не предложили никаких путей выхода из создавшегося положения. Все факты, вами озвученные, мы и так знали. Об отмене постановления мы ведем диалог в Совете, и даже намечались некие положительные тенденции. Но что делать сейчас?

– А что можно сделать, коли массово отчислять всех неуспевающих нам запретили? – проворчал декан. – Я отчислил по итогам прошлого сезона всего пятерых, тогда как избавляться надобно было от сорока студюзов. Минимум! А мы еще и новых неучей понабрали!

– Позвольте, госпожа Аральта? – со своего места поднялся декан факультета стихии воздуха архиманг Длилдон.

– Пожалуйста, говорите, – разрешила ректор.

– На каждом из курсов соответствующего факультета у нас имеются по две-три учебных группы. Предлагаю перетасовать в них учащихся в соответствии с их успеваемостью.

– Поподробнее, – Аральту, да и не только ее заинтересовали слова Длилдона.

– Все просто, дамы и господа! Допустим, на втором курсе моего факультета имеются три учебных группы. Так вот, я смешиваю все имена в единый список, рассортировав его согласно успеваемости учащихся. Наиболее успешные оказываются наверху списка, наименее – в самом его низу. Далее делю список на три равные части, и все! Группы готовы. Студюзы из первой будут учиться по усиленной программе, из второй – по обычной, ну а третья... Для третьей мы разработаем специальную, наиболее легкую и дающую только основы.

– Мысль интересная. – Аральта задумчиво потерла подбородок.

Раздавшийся набатом громкий стук в дверь заставил всех присутствующих дернуться и обернуться в ее сторону. Не дожидаясь разрешения, дверь приоткрылась, и на пороге показался один из преподавателей.

– Извините за вторжение! – с ходу начал он несколько запыхавшимся голосом. – Вы должны *это* видеть! Там, на арене!.. – и выскочил из помещения, едва не сбив с ног секретаршу, успевшую встать за его спиной. Аральта на нее вопросительно глянула, но та лишь недоуменно развела руками.

– Что это было? – пораженно задал риторический вопрос декан Зар.

– Полагаю, нам стоит пойти и посмотреть, в чем, собственно, дело, – поднимаясь, выразила свое мнение Аральта. – По пустякам ко мне никто не врывается подобным образом.

Деканы последовали примеру своей руководительницы – дружно встали и пошли за ней.

Картина, которую Аральта и сопровождающие ее деканы застали на арене, заставила их замереть на месте. Семь магов, из которых трое относились к преподавательскому составу, а остальные представляли десятый курс обучения, обступили полукругом одного-единственного соперника и пытались его достать различными заклинаниями, многие из которых, достигши они своей цели, способны были убить на месте! Но не это поразило вновь прибывших. А то, что соперником воинственной семерки оказался студент четвертого курса, который умудрялся ловко блокировать или развеивать все летящие в него плетения! Сразу у нескольких деканов вырвались восхищенные возгласы.

– Вот это да! Ай да молодец!

– Это Палаэль, – разглядел наконец студента декан Зар, тем самым заставив госпожу ректора вздрогнуть. Аральта, поборов свой первый порыв вмешаться и прекратить безобразие, внимательно присмотрелась к ауре Палаэля – обычная аура студента, достигшего ранга мастера второго круга. По эльфийской градации – четвертая или пятая ступень. Она единственная из присутствующих знала об истинном уровне этого необычного эльфа. И раз он не сбросил пресловутые ограничители, значит, уверен в себе. Вернее, в том, что справится, оперируя лишь силами, доступными магу данного ранга.

Тяжко будет – сбросит их и живо разберется с наседающими на него противниками.

– Невероятно! – воскликнул Длилдон, увидев образовавшиеся из ладоней Палаэля восемь воздушных воронок, молниеносно протянувшихся к соперникам и сорвавших с них защитные коконы.

Практически одновременно с действием воронок из ауры Палаэля в землю ушло несколько плетений, и, спустя мгновение, вокруг противников обвились водяные плети. С учетом того, что укрыться защитой успели только трое, пятеро остальных оказались выведены из боя, тщетно пытаясь развеять захватившие их сгустки воды. А затем прилетевшие в них ментальные удары, для посторонних выглядевшие полупрозрачными росчерками в воздухе, оборвали все усилия плененных магов вырваться.

– Многоуровневые защитные блоки в действии, – дал свою оценку происходящему Зар. – Поэтому маги, превосходящие Палаэля по силе, оказались выбиты из поединка.

Водные струи исчезли, и пять бессознательных тел рухнули на землю. Аральта и деканы ожидали, что сейчас наступит развязка – трое магов, избежавших участи остальных противников Палаэля, оказались как раз преподавателями. И эти преподаватели были сейчас весьма злы – они не ожидали подобного отпора от младшекурсника. В итоге они принялись бить по эльфу самыми убойными плетениями из своих арсеналов: небольшие огненные смерчи, копы праха, разрушающие капли – все это обрушилось на защиту Палаэля, заставив ее прогнуться.

– Удивительно! – прошептал Зар. – Эта незнакомая мне защита держится!

Через несколько мгновений все плетения исчезли, разрушенные точечными ударами эльфа, и к преподавателям от него поскользили трещины на земляном покрытии арены. К неудовольствию Палаэля, отразившемуся на его лице, троица противников быстро разобралась с его атакующим плетением.

– Эй! Так нечестно! – воскликнула Аральта, увидев, как на помощь преподавателям на площадку выскочили еще четыре человека.

– Пусть, – остановил ее Зар. – Мне любопытно, насколько хватит Палаэля. В случае чего я готов в любой момент вмешаться и остановить поединок.

События между тем развивались самым стремительным образом. Палаэль, видя спешащих на помощь противникам магов, ударил по ним, не дожидаясь, пока они рассредоточатся таким же полукругом, что был разрушен им полтерции назад.

Росчерки ментальных заклинаний заставили бегущих магов притормозить и в спешном порядке заняться укреплением своих защит – будь эти ментальные удары чуть сильнее, буквально на одну ступень, и имеющиеся защиты, не рассчитанные на такое воздействие, пропустили бы «подарки» Палаэля. Троица магов, видя, что Палаэль отвлекся на вновь прибывших, усилила свои атаки, пытаясь расшатать его защиту разноплановыми заклинаниями, при этом посылая множество «пустышек» – обманных плетений, имитирующих настоящие. Обманки имели цель уберечь основные плетения от раннего вмешательства со стороны, ведущего, как правило, к их развеиванию.

– Это заходит слишком далеко! – подал голос декан Ларс, напряженно всматривающийся в ход поединка в попытке отследить все нюансы происходящего. Вслед за его словами раздался резкий хлопок, сопровождаемый яркой вспышкой прямо на границе защиты Палаэля. В итоге его модифицированный кокон «поплыл», оставив на несколько мгновений беззащитным перед магами, взбешенными столь долгим боем с казалось бы слабым противником, с которым *каждый* из них просто обязан был разбираться в поединке без особых затруднений. А тут – семеро против одного! И ничего сделать не могут! Да еще и потеряли пятерых из прошлого состава команды, вышедшей против эльфа первоначально!

От Палаэля в тот же миг устремились в сторону противников черные ленты, по пути разрушая плетения, летевшие встречным курсом, не зацепив только одно-единственное заклинание, которое кинуло эльфа наземь, разрушив только начавший формироваться кокон.

– Обыкновенную «глыбу льда» пропустил! – разочарованно крикнул Зар, устремляясь на площадку. – А с «темными змеями» молодец! – добавил он, видя, как черные ленты, продолжившие свой полет, невзирая на то что их создатель уже пал, неведомым образом пробили защиты магов, расшвыряв их по сторонам.

Князь Палаэль

– Пропустил-таки!!! – буркнул себе под нос, с трудом сев и глядя на приближающегося декана Зара. За ним рассмотрел фигуры еще нескольких деканов, среди которых заметил и Аральту.

– *Браво!!!* – Торжественный голос Учителя отозвался в голове разбившимся стеклом, заставив заскрежетать зубами от глухой боли. – *Ты сумел блестяще оперировать сразу тремя потоками сознания, при этом ни разу не выпав за наложенные ограничители!*

– *Если честно, то едва сдержался от этого шага,* – признался я ему. – *Особенно, когда еще четверо на меня навалились. И вывалился бы из ограничителей, лети в меня что-нибудь посильнее банальной «ледяной глыбы». Интересно, кто ее запустить догадался? И зачем?*

– *Использовали в качестве отвлекающего заклинания. Кстати, никто так и не заметил иной структуры энергии. Как я и говорил, ее здесь различают только по цветовой гамме!*

– Палаэль, с тобой все в порядке? – Подскочивший декан Зар начал меня внимательно осматривать.

– Да, да. Все в порядке, – успокоил я его и, взяв протянутую руку, поднялся, кряхтя и стеная. Переломов у меня не было, только синяки и ушибы. Даже не стал особо заморачиваться с собственным лечением, просто ускорив регенерацию.

– Что это вы устроили? – строго спросила подошедшая Аральта.

– Небольшая тренировка, – замечаю, как в нашу сторону ведут под руки моих противников, еще окончательно не пришедших в себя после моего заключительного удара. Елки зеленые! Если бы не треклятая «глыба льда», то вышел бы чистым победителем!

– Тренировка? – Аральта развернулась к моим бывшим соперникам, коих уже к нам подвели. – Вы тоже так считаете?

– Так и было, – кривясь от боли, прошептал один из них.

– Семеро против одного? И ладно бы против него выступили студиясы, так нет же! В «тренировку» вмешались трое наставников. Чем вы объясните мне свое присутствие на площадке? – Аральта строго глянула на троицу, дравшуюся со мной с самого начала и сумевшую избежать действия «оттока сил».

Ба! Преподаватели! А я-то голову ломал, откуда среди студиясов мастера первого круга. Если быть точным, то каждый из них был на третьей ступени, по эльфийской градации.

Явились сюда в гражданском одеянии, по которому не определишь, студиясы перед тобой или кто-то из преподавателей. Почувствовав подвох, хотел ментально к ним подобраться, но это заставило бы снять ограничители. В общем, не стал заморачиваться и принял их предложение посостязаться один на один. Все трое проиграли и в итоге выскочили против меня все вместе, решив проучить наглого младшекурсника. Позже к ним присоединились еще несколько человек. Я не возражал, поскольку хотел проверить себя. В конце концов, если бы что-то пошло не так, существовал вариант «перещелкнуть» ограничители на следующую ступень, обеспечив себе возможность использовать дополнительные силы.

– Мы... – начал было оправдываться один из троицы, но запнулся, не в силах объяснить свой поступок.

– Вы приняты на должность преподавателей первых курсов только в прошлом сезоне, а уже имеете по паре дисциплинарных взысканий, – подойдя ближе к ним, тихо прошипела Аральта, стараясь, чтобы никто не слышал. – Завтра с утра я вас жду в своем кабинете. Вместе со своими кураторами. Ясно?

– Ясно, – опустив глаза в пол, так же тихо ответили они.

– Свободны! Теперь вы. – Аральта обернулась к десятикурсникам. – Что вас побудило вмешаться в поединок?

Те ничего не ответили, стараясь при этом всячески избегать взгляда разозленной ректорши.

– Будете наказаны, – пообещала она им. – Сейчас тоже свободны!

Народ, собравшийся на арене, потянулся к выходу, явно опасаясь попасть под раздачу, и через каких-нибудь три минуты остались только деканы, Аральта и я.

– Госпожа Аральта, почему в личном деле Палаэля не указано, что он является универсалом? – Зар вопросительно смотрел то на нее, то на меня, заставив обоих лихорадочно искать объяснения этому моменту.

– Видимо, в академии произошла какая-то ошибка, и они забыли это вписать, – первым нашелся я, озвучив наиболее правдоподобное объяснение.

– Забыли? – искренне удивился Зар. – В таком случае спрошу, а не забыли ли они еще чего отметить?

– Нет. – Я с самым честным видом посмотрел ему в глаза, легко выдержав подозрительный взгляд.

– А где ты научился ставить многоуровневые блоки? – задал он очередной вопрос. – В академии научили?

– Да, – ничего другого мне ответить не оставалось. – Занимался по индивидуальной программе, далеко опережая однокурсников. Поэтому мне давали чуть больше материала, нежели другим студиясам.

– Понятно! – вскинулся Ддилдон, опередив Зара, собиравшегося задать очередной вопрос. – Видите? В академии уже используют принцип разделения учащихся! Тот самый, что предлагаю я! И вот, – он ткнул в меня пальцем, – результат, как говорится, налицо!

– Разрешите идти? – Самый удачный момент для бегства! Пусть ведут свои дебаты, тем более Ддилдон на них настроен, что прекрасно видно по его воинственно вскинутой бородке и глазам, испытующе устремленным на других собравшихся.

– Иди, – чуть шевельнула рукой Аральта. – Что думают над предложением декана Длил-дона остальные? – сразу же переключила она внимание деканов на новую тему, дав мне возможность тихонько скрыться.

Выйдя за ворота арены, я облегченно вздохнул. Все! Убег! К сожалению, на вопросы декана Зара придется ответить в будущем, но что-нибудь придумаю. Хотя и думать нечего – всему научили в академии, где занимался индивидуально. Дальше пусть он думает.

– Молоток!!! – взревел Парэх, оказавшийся справа от меня и незамеченный мною из-за сгустившихся сумерек. Ни один светильник не освещал эту часть территории университета.

– Спасибо, – скромно ответил я на его возглас. – Тоже видел поединок?

– Еще бы! – Обнаруживаю еще несколько фигур, вышедших из-за спины орка. – Весь универ видел! Даже ректорша приперлась. Вместе со всем деканатом! В этом году кубок точно наш будет!

– С чего ты решил, что меня включают в команду? – засомневался я, представив реакцию Аральты на такое предложение.

– Ты издеваешься? У нас, благодаря твоему включению в команду впервые за последние пять лет появится реальная возможность вырвать кубок из наманикюренных пальчиков жриц дроу. И упустить ее?

– Парэх! – до меня только дошел тот факт, *сколько* студийцев присутствовало на арене. – Почему все студийцы в университете? Сегодня же выходной день! И завтра, между прочим, тоже!

– Собрали всех, – раздосадованно махнул тот рукой. – Ректорша собиралась после ужина речь произнести, но, как видно, пока не до этого. А все ждут. Там! – указал он в направлении основного учебного корпуса. – Перед зданием. Подозреваю, что всех давно бы распустили, если некоторых не дернуло бы тренировочный поединок устроить. Пойдем?

– Куда?

– К основной массе страждущих свободы.

– Пойдем, – согласился я на его предложение, и мы не спеша пошли по дорожке. – Говоришь, пять лет кубок не могли взять? А я думал, что университет является самым сильным учебным заведением.

– Так и есть. Только ведь дроу быстрее всех развиваются в магическом плане. Вон у них есть выпускники, имеющие, если брать по-вашему, третью ступень развития! Состязайся с ними! Нечестно! – Орк в сердцах ударил кулаком о свою же ладонь. – А по знаниям-то уступают нашим! Значительно.

– Силой берут?

– Как есть, – вздохнул Парэх. – Только она, сила эта, не всегда их спасает. Брал универ кубок, причем не единожды.

Между тем мы вышли на площадь перед основным корпусом, застав на ней большую толпу. Гомон при нашем появлении пошел на убыль, пока не установилась гробовая тишина. Вдалеке стал слышен стрекот одинокого сверчка. Все взгляды были устремлены на нашу группу.

– Чего это они? – смущенно уточнил я у Парэха. Тот, в свою очередь, пребывал точно в таком же смущении.

– Подозреваю, что это тебя, героя, встречают, – невольно понизил голос он. – Пойдем к фонтану.

– Там мест нет, – заметил кто-то из компании Парэха, молча бредущей за нами.

– Ничего страшного. Растолкаем народ, – оптимистично ответил ему второй.

Толпа перед нами расступилась, беспрепятственно пропуская к намеченной цели, при этом на всем пути я чувствовал на себе крайне заинтересованные взгляды. Похоже, за один вечер превратился в местную знаменитость.

Ко мне сунулись было несколько однокурсников, вероятно желая поздравить с удачным выступлением на арене, но, заметив Парэха и его компанию, предпочли воздержаться.

– Никто не хочет уступить место старшим, уставшим нести свои кости сюда аж от самой арены? – с нажимом на «уступить» спросил Парэх, остановившись около скамейки, оккупированной стайкой третьекурсников. Тех как ветром сдуло.

– Во-о-от, – довольно произнес он, усаживаясь и предлагая мне занять место рядом. – А кто-то нам вещал, что «там мест нет».

Ждать появления Аральты с деканами пришлось около четверти кварта. За это время к нам успели подойти несколько старшекурсников, среди которых было двое, ранее противостоявших мне на арене. В компании также обнаружился один эльф, вззирающий на меня с интересом. Судя по тому, как живо все разбежались с их пути, данная компания имела определенный вес в университете.

– Твои заклинания неправильные! – не обращая внимания на насторожившегося Парэха и его дружков, заявил мне тот, что возглавлял процессию.

– Привет, Рэндол, – поздоровался с ним орк, при этом улыбаясь как можно миролюбивее.

Не может быть! Орк побаивался этого Рэндола! Эх, жалко, не могу в полной мере «посмотреть» на него ментально – для создания незаметных шупов пришлось бы повысить ограничители до первой ступени. Ежели судить по ауре, передо мной стоял маг третьей ступени развития. По имперской градации – мастер первого круга, что среди выпускников является большой редкостью. Если уж совсем честно – первый раз вижу этот уровень у студюоза.

– С чего бы это? – спросил я, смерив его хмурым взглядом с головы до ног.

– Стандартными «змеями» невозможно пробить щиты третьего уровня! Во всяком случае вливая количество энергии, доступное мастеру второго круга, которым ты, собственно, и являешься, – ответил он, проигнорировав приветствие Парэха.

– Невозможно? Почему тогда щиты «легли»?

– Не знаю, – покачал головой Рэндол. – Похоже, я единственный, кто обратил на этот момент внимание. Ты сейчас мне расскажешь, каким образом удалось повернуть этот трюк! – не терпящим возражений тоном заявил он, уставившись на меня взглядом из разряда: «А ты заплатил налоги?»

– Ты... ты... – Растерявшись от подобной наглости, я не находил что и ответить.

– Не мямли. Отвечай по существу! – Рэндол, похоже, отнес мое заикание на счет моего страха перед его персоной. Сия персона, как есть, имела соответствующую репутацию, заставляющую всех ее побаиваться. Только он не подозревал, что я о его известности был в полном неведении. Да даже если бы и знал! Он не оценил мои возможности по поединку?

Дружки Рэндола сдержанно заулыбались, в особенности парочка, что изволила «получать» от меня на арене.

– Ты, олух короля небесного, совсем страх потерял? – подобрал я наконец слова. – На поединок напрашиваешься?

После моей фразы вид Рэндола стал весьма потерянным, улыбки его дружков поблекли. Особенно после того, как в моей ауре промелькнули заготовки доброго десятка плетений.

– Не боишься? – задал Рэндол риторический вопрос, на который и сам прекрасно знал ответ. До него только дошло, что он может и не потянуть бой с магом, пусть и уступающим по уровню, но обладающим должным мастерством, достаточным для ведения поединка с несколькими противниками, трое из которых были сильнее его самого.

– Давай так, Рэндол, – предложил я ему. – Если твои слова были произнесены из-за привычки обращаться вообще ко всем подобным образом, то готов их простить. Только впредь не обращай так ко мне. Если же ты действительно считаешь, что вправе конкретно со мной так разговаривать, то лучше прогуляться до арены. Сегодня. Так как?

– Успокойтесь, – подал-таки голос эльф, до этого молча смотревший на происходящее. – Рэндол, я же тебя предупреждал о риске столкнуться именно с такой реакцией. Палаэль, ты из какого дома?

– Дом Падающей Листвы. – За последние две декады мне пришлось уже во второй раз назвать имя дома, к которому якобы я принадлежал. Первый был перед поединком с магистром Линиэль.

– Падающей Листвы? – Скептически приподнятая бровь эльфа ясно говорила, что он мне не поверил ни на грамм.

– Да. Падающей Листвы. – Твердо ответил я, взглядом дав ему понять, что лучше поверить. – А ты? – Я специально сделал упор на «ты», указав на его ошибку при обращении к сородичу. Эльфы всегда начинали общение с незнакомыми сородичами согласно этикету. Исключение составляли случаи «начальник – подчиненный», «преподаватель – студия», где допускалось подобное обращение, но только со стороны вышестоящего лица. Но даже и в этих случаях существовали определенные условности.

– Эниль, из дома Серебристых Стрел. – Эльфа явно покорило мое «ты». Сам виноват. Первым нарушил рамки приличия. Кстати, его дом в Лесу второстепенный, ничем особо не выдающийся из общего ряда подобных домов.

– У вас ко мне есть еще вопросы? – обратился я к Рэндолу, в легкой задумчивости посматривавшему то на меня, то на Эниля.

– Нет, – словно спохватился он. – У меня более нет никаких вопросов. Может, у кого-то другого есть? – Он оглянулся на своих товарищей, но те скромно промолчали. – Тоже нет. – Подведя итог, Рэндол развернулся на сто восемьдесят градусов и пошел прочь. За ним устремились остальные члены его компании.

– Это кто такой? – поинтересовался я у Парэха, глазами провожая отходившую от нас компанию.

– Рэндол, – коротко ответил тот.

– Я уже знаю его имя! И оно мне ни о чем не говорит. Можешь ответить на мой вопрос? Или мне у кого другого поинтересоваться?

– Он дважды был капитаном нашей команды на соревнованиях, то есть впервые возглавил ее, учась на восьмом курсе! Представляешь? – в глазах Парэха читался непонятный восторг. – Он известный в университете дуэлянт. Три десятка поединков. И все закончились чистой победой!

– Знал, кого вызывать, – усмехнулся я. – Сегодня он имел все шансы впервые проиграть.

– Идут! – Чей-то громкий голос, раздавшийся метрах в десяти от нас, заставил нас переключиться на происходящее вокруг.

Студиясы пришли в движение, покидая парковую зону перед учебным корпусом и направляясь на основное место построения, находившееся с другой стороны этого же здания. Мы присоединились к общей массе.

Выйдя из-за торца корпуса, мы увидели, что основная часть студиясов уже заняла свои места «по курсам». Все пространство университетского парка, где принято было проводить общеуниверситетские построения, освещалось множеством магических светильников. В их свете сверкали струи фонтана, расположенного в центре парка. Остальные были по каким-то причинам выключены.

– Пойду к своим, – оповестил я Парэха, после того как заметил студиясов моего курса, кучкующихся практически в центре общего строя.

– Мы тоже, – ответил он и устремился со всей компанией в сторону своего курса.

Едва я успел примкнуть к своим, как на площади появилась Аральта в сопровождении тех же лиц, что присутствовали с ней на арене. Шум и гам начали постепенно затихать.

– Всем добрый вечер, – улыбнулась госпожа ректор, встав напротив центра строя. – Надеюсь, я никому не сорвала планов на вечер.

Строй студийцев угрюмо промолчал на эту шутку, не показавшуюся никому из них особо смешной: эти самые планы были у всех.

– Мы собрались здесь сразу по нескольким поводам, – продолжила Аральта. – Многие наверняка задаются вопросом, а почему бы не собрать всех в будний день сразу после выходных. К сожалению, возникло дело, не терпящее отлагательств. К нам по весьма важному делу обратился глава Совета представителей стихий и направлений архимаг Роллдудон. Он просит, естественно, с одобрения всех остальных членов Совета, к завтрашнему вечеру выделить в его распоряжение *всех* студийцев, обладающих способностями к астральному направлению магии. Это связано с некими странностями, происходящими сейчас на нашей южной границе. В районе рифов Удачи погибло несколько магов-астральщиков. Произошло это при совершении ими планового обхода морской границы империи. Их астральные тела попросту исчезли! Этот факт очень взволновал Совет, который принял решение послать в тот район всех сильнейших магов данного направления, прикрепив к ним студийцев, должных осуществлять разведывательные функции. Все подробности объяснят на месте. Естественно, это касается тех, кто будет включен в состав отряда, передаваемого в подчинение Совету. Операция рассчитана на пять дней.

– Нас туда в качестве приманки отправляют! – негромко воскликнул стоявший рядом со мной студийец.

– Поэтому всех, кто обладает таковыми способностями, прошу завтра с утра прийти в университет, – между тем вещала Аральта. – Прибудет представитель Совета, который проинструктирует вас о порядке действий и назовет имена магов, за которыми вы будете закреплены.

– *Это кто-то из богов там действует!* – воскликнул Учитель. – *На карте в том районе были обозначены две точки! Записывайся в добровольцы.*

– *Сам собирался это сделать,* – согласился я с ним. Мысль о богах была первой, пришедшей в голову после объявления Аральты о пропажах астральщиков.

– ...где все студийцы будут проверены по спискам. На этом у меня все, – подвела итог Аральта. – Вопросы?

– Предварительные версии, кто мог убить магов, есть? – донеслось из первых рядов.

Аральта переглянулась с деканами.

– Подозревают архимагов Плиниха, – коротко ответила она.

Подземное королевство.

Пещеры нижнего уровня

Три жрицы практически бесшумно шли по малоисследованным пещерам нижнего уровня, куда другие дроу заглядывали крайне редко. Опасности, подстерегающие здесь на каждом шагу любого, имевшего безрассудство сюда сунуться, давно отбили у всех желание праздно шататься по этим пещерам. Иногда организовывались экспедиции, связанные с необходимостью добыть то или иное редкое и чрезвычайно опасное существо из тех, которые в большом разнообразии здесь обитали, но эти отряды всегда набирались многочисленные, и предварительная подготовка к каждому такому выходу велась длительное время.

Однако среди жриц дроу всегда находились такие авантюрные личности, которых наличие опасностей только заводило. Как правило, это касалось молоденьких жриц, недавно выпустившихся из Высшей школы магии, которые сбивались в небольшие группы по три – восемь девушек и спускались на нижние уровни, искренне надеясь найти и извлечь что-нибудь этакое, что принесет им славу и уважение среди сородичей. Понятно, что в таких путешествиях жрицы нередко гибли.

Но, несмотря на это, матери не препятствовали этим выходам. Наоборот, они тайно вели пропаганду, подталкивая молодежь к участию в подобных безрассудствах. Матери полагали,

что так отсеиваются самые слабые личности, не обладающие должным количеством мозгового вещества, чтобы выпутаться из экстремальных ситуаций.

– Сиралоса, – обратилась к идущей впереди жрице та, что замыкала их маленький отряд, – мне кажется, что со змеей нам не справиться. Может, выберем себе другую цель? Тем более змея наверняка уже уползла.

– Ты боишься, Динора? – Сиралоса обернулась, и на ее лице отразилась злая усмешка.

– Нет, – смутилась та. – Почему ты так решила? Просто нас всего трое, хотя для охоты на змей всегда собирались отряды не менее чем из пяти жриц, а чаще и более.

– Мы будем первыми, справившимися с задачей втроем, – самоуверенно заявила Сиралоса. – Тем более что змея не агрессивная.

– Ты ее видела, когда спускалась в предыдущий раз? – спросила третья участница, внимательно вглядываясь в одно из ответвлений пещеры.

– Да, – кивнула Сиралоса. – И что?

– Змеи тонко чувствуют силы тех, кто встретился им на пути, делая соответствующие выводы – стоит ли рассматривать объект в качестве жертвы или лучше проползти далее, причем как можно скорее. А если мне не изменяет память, то тогда с тобой был Палаэль, сил которого оказалось вполне достаточно для прямого противостояния Великой! Неудивительно, что змея вела себя крайне миролюбиво, стараясь не делать резких движений. Чувствую, ты в тот раз могла подойти и погладить ее без риска для своего здоровья!

– Хелена, ты тоже засомневалась в нашей затее? – в голосе Сиралосы проскользнуло раздражение. – Зачем тогда вы дали свое согласие на участие в походе? Уж лучше бы я нашла других жриц!

– Мы идем с тобой! – поспешили успокоить ее девушки, устыдившиеся своих речей, от которых веяло боязнью перед осуществлением операции, на которую они уже дали свое согласие. Позор!

Сиралоса глянула на обеих уничижительным взглядом, после чего развернулась и вошла в темнеющий проход одного из ответвлений. Хелена и Динора молча последовали за ней, хотя их и одолевали нехорошие предчувствия.

– Стой! – тихо воскликнула Сиралоса через пару терций и сама замерла, настороженно прислушиваясь.

– Развернем сканирующее плетение? – шепотом предложила Динора, с беспокойством поглядывая вперед.

– И привлечем всех тварей, способных чувствовать магию на расстоянии, – огрызнулась Хелена, также ощущавшая себя не в своей тарелке.

– Чувствую какое-то движение! – зашипела Сиралоса. – Там, впереди. Только это не змея!

Жрицы приготовились, вытащив свои плети да несколько прихваченных с собой артефактов защиты и атаки. Динора выставила вперед узкое длинное копьё, на которое были наложены сильные заклинания и которым они намеревались прикончить змею.

– Приближается! – Хелена не выдержала и сделала несколько шагов назад.

Спустя мгновение из темноты выступила фигура, закутанная в темный плащ.

– Стой на месте! – выкрикнула Сиралоса, приготовившись ударить плетью.

Фигура остановилась и откинула капюшон.

– Палаэль??? – (Эльф улыбнулся и кивнул.) – Ты что здесь делаешь? – Сиралоса опустила плеть.

– Гуляю, – ответил эльф и шагнул вперед. – Испугались?

Глаза Сиралосы сузились. Она видела перед собой Палаэля, по ауре перед ней был Палаэль, но каким-то чутьем ощущала подвох.

– Ты не он! – вдруг выкрикнула Сиралоса и взмахнула плетью, но было слишком поздно. Несколько темных сгустков, сорвавшихся с рук мнимого Палаэля, молниеносно преодолели

разделявшее их расстояние и легко пробили личные защиты девушек. Жрицы, не успевшие даже вскрикнуть, упали на холодный пол пещеры. От воздействия «капель Хаоса» они умерли мгновенно.

– Отлично! Просто отлично! – воскликнул обманный Палаэль. – Теперь осталось нанести последние штрихи, – и приблизился к телам.

Подземное королевство.

Серый дом

– Вчера были решены все вопросы по отправке Сиралосы в университет. – Шилол подняла бокал на уровень глаз, пристально рассматривая его содержимое. – Все идет по плану.

– Мама! – капризно произнесла Раксалона. – Ты можешь хотя бы раз рассказать о своих планах? Тем более если речь идет обо мне!

– Я поговорила с Сиралосой. – Шилол сделала маленький глоток вина из бокала. – Аккуратно заложила ей мысль о том, чтобы посвятить Палаэля в планы Ллос относительно его будущего.

– Будущего? – Раксалона нахмурила красивые бровки. – Какое будущее, мам? Какое будущее? Родит она от него детей, и все! Будут у нас в Черном доме могущественные маги, а мы как были вторыми, так ими и останемся.

– Думаешь? – Шилол улыбнулась и сладко потянулась на диване, стремясь при этом не допустить, чтобы из бокала пролилась хоть капля драгоценного эльфийского вина. Это ей вполне удалось.

– Ма-а-ам!

– Я уже тебе обо всем не то что намекнула, открытым текстом сказала! – неожиданно взорвалась Шилол, тем самым заставив Раксалону испуганно закрыть уже открывшийся было для очередной фразы рот. – Соображать когда научишься?

– Ну... э-э-э... – замялась Раксалона.

Шилол горестно вздохнула, подняв глаза к потолку.

– Еще раз повторяю: Сиралоса поведает Палаэлю о планах Ллос. Понимаешь, к чему я клоню?

– Предательство. Я уже давно поняла!

– Неужели! Давно? Что ты поняла?

– Ллос покарает Черный дом, во многом лишив его своей поддержки.

– Да, ты права. Если это произойдет, на ближайшем же Совете я выдвину свою кандидатуру на пост высшей жрицы.

– А как ты узнаешь, рассказала ли Сиралоса Палаэлю о планах Ллос или нет? – решила на очередной вопрос Раксалона.

– Ей совершенно нет нужды рассказывать. Достаточно самих намерений это сделать, чтобы понести заслуженное наказание.

– Но ведь это ты явилась их источником! – Глаза Раксалоны расширились. – Если Ллос начнет копать в ее голове, то... – Она запнулась, с ужасом глядя на мать.

– И что? – Шилол посмотрела на нее, словно на маленькую девчонку. – Я же не говорила ей пойти и предать интересы Великой! Лишь бросила пару тонких полунамеков о намерениях богини относительно Палаэля, а затем повздыхала, мол, как же тебе все-таки повезло иметь такого мужа. Пусть и в перспективе. В итоге мои слова заставили ее задуматься. Абсолютно уверена, она сейчас размышляет, как бы лучше донести до Палаэля замыслы Ллос.

– Мам, ты не думала, что он сможет ее защитить от гнева Великой?

– Когда будет рядом, дочка, то, возможно, и защитит. Другое дело, что посещать Подземное королевство Сиралоса будет одна. По крайней мере, в первые разы после зачисления в университет. Главное, чтобы она не умудрилась забеременеть за первый период...

Речь Шилол оборвалась. На ее груди разгорелся темным пламенем медальон с ликом богини, доставив жрице немало болевых ощущений.

– Великая вызывает! Жди, никуда не уходи! – Шилол вскочила и бросилась вон из комнаты, громко хлопнув дверью, оставив Раксалону гадать над причинами такого необычного проявления воли богини. Она впервые видела, как Ллос сама вызывает жриц.

Шилол вернулась нескоро – прошло несколько кварт после ее ухода, прежде чем Раксалона услышала шум открываемой двери.

Ничего не ответив на ее вопросительный взгляд, верховная жрица прошла и буквально упала в кресло, уставившись в одну точку.

– Что случилось? – спросила Раксалона, обеспокоенно глядя на мать.

– Сиралоса убита, – изрекла мать, находясь все в той же задумчивости.

Услышав эту новость, Раксалона вскочила со своего места. Она была ошарашена.

– Как? Кем? Когда? – прозвучали первые вопросы, пришедшие ей на ум.

– Ее убил Палаэль, когда она спустилась на нижние уровни. Такая же участь постигла еще двух жриц, составлявших ей компанию. В качестве улики остались следы его ауры.

– Зачем?

– То для нас останется тайной, – пожала плечами Шилол. – Кто может знать мотивы странного поступка другого разумного существа?

– Ллос спустит ему такой поступок?

– Она пришла в ярость. Только выбор у нее невелик. В итоге она хочет получить детей и только затем заманить его в ловушку, расставленную в другом мире.

– Мама! Это же богиня! Ей ничего не мешает навалиться на него всеми силами и раздавить, как букашку!

– Ты не все знаешь, дочка, – вздохнула Шилол. – И объяснить тебе я не могу, поскольку запрещено тебе обладать такой информацией. Просто воспринимай как факт: Ллос не хочет связываться с Палаэлем в этом мире. И в другом тоже, если станет известна ее причастность к его гибели.

– Великая кого-то боится? – Догадка настолько поразила Раксалону, что она на миг забыла о гибели подруги.

– Опустим этот момент, – отмахнулась Шилол. – Важно другое. Ллос и все матери пришли к выводу о недостаточном усердии Сиралосы в деле соблазнения Палаэля. Предполагают, что скорее всего она что-то сказала или сделала не так. В общем, он избавился от раздражающей его невесты. И теперь его невестой, по одобрению Ллос, становишься ты.

– Я? – ужаснулась Раксалона. – Если он решит и меня отправить на перерождение?

– Значит, ты была недостаточно усердна, – скривилась Шилол. – Готовься. Завтра отправляешься в университет. Вместо Сиралосы... Хургов Палаэль! Все планы из-за него летят! Или это был все-таки не он?

– Мам?

– Отстань! – Шилол кинула на дочь уничтожающий взгляд. – Я думаю! Ты понимаешь всю запутанность создавшегося положения? – Она, задумавшись, прервалась на несколько тим. – Несмотря на все неопровержимые улики, у меня большие сомнения, что именно Палаэль убил Сиралосу! Смысла ему никакого нет. Этим поступком он поставил под угрозу отношения Леса и Подземного королевства, хотя ранее они были ему важны. Он же, в конце концов, согласился на брак! А мог бы с легкостью и отказаться. Да и не похож он на помешанного убийцу, не думающего о последствиях подобного шага. Понимаешь меня?

– Да, мам, – согласилась Раксалона. – Но у Ллос не возникло никаких подозрений!

– Богиня, находясь в ярости, склонна сначала наказывать виновных, выставляемых напоказ, а уж потом думать, настолько ли они виноваты. Если вообще будет над этим задумываться!

– Попробуй рассказать ей о своих подозрениях, – предложила дочь.

– Я похожа на умалишенную? – скривилась Шилол. – А вдруг это действительно Палаэль решился на убийство? И что тогда? – Верховная жрица вновь на несколько мгновений погрузилась в задумчивость, которую Раксалона более не решила прервать. – Собственно, а что мы теряем? Так или иначе, ты заменила Сиралосу в роли невесты. Черный дом не свергнут, но это дело времени. При рождении детей власть постепенно перейдет к нам.

Шилол подняла глаза на Раксалону, и той стало вдруг неудобно от этого оценивающего взгляда.

– Что-то не так? – робко осведомилась она у матери.

– Все так, Раксалона. Сядь!

Князь Палаэль

Собравшаяся перед университетом группа студентов насчитывала свыше трехсот человек. Руководство решило отправить весь факультет астрального направления магии, за исключением первых пяти курсов, студенты которых были пока в астрале достаточно беспомощны и при столкновении с вражескими магами не смогли бы дать соответствующий сигнал, и уж тем более убежать.

Также сюда добавились слушатели факультативных курсов по этому направлению. Их набирали с восьмого курса и старше.

Когда я явился на пункт записи, дежурный маг, посмотревший на мою форму с сомнением, на всякий случай заглянул в списки, после чего спросил:

– Палаэль? Это вы вчера устроили на арене представление?

– Я, – бессмысленно было бы отрицаться.

– Стало быть, еще и астральным направлением владеете? Универсал?

– Да.

– К сожалению, вас нет в списках, – развел руками маг. – Я получил строгое указание отсекал всех лишних, желающих принять участие в увлекательной операции. Поверьте, там реальная опасность!

– Я знаю, – согласился я с ним. – Подозреваю, что понимаю опасность лучше всех собравшихся. В том числе и магов Совета.

– Считаете? – Он посмотрел на меня несколько озадаченно. – Ладно, спорить не буду. Если госпожа Аральта даст добро, я внесу вас в соответствующий список, и вперед.

– Она у себя?

Дежурный маг кивнул и обратился к следующему студенту, стоявшему в очереди за мной:

– Ваше имя?

– Разрешите еще один вопрос? – снова привлек я внимание мага. – Отправка к границе будет осуществляться порталами?

– Конечно! Не пешим же ходом отправлять магов в экстренной ситуации, – ответив, он обернулся к студенту, имя которого уточнял.

Я же отправился к Аральте, оказавшейся, как и подсказал маг, у себя в кабинете.

Поздоровавшись с секретаршей, собрался было уже войти, но та попыталась остановить меня:

– Она там не одна.

– С кем?

– Трое представителей Совета. Уже кварт заседают.

– И еще столько же будут заседать. – Я решительно постучал в дверь, после чего, не дожидаясь разрешения, тихо ее приоткрыл и зашел в кабинет, сразу оказавшись под пристальными взглядами четырех пар глаз.

– Палаэль, что-то случилось? – строгим тоном спросила Аральта.

– Да, – кивнул я ей. – Меня забыли вписать в списки участников похода.

– Почему ты думаешь, что забыли? – удивилась она. – Вполне сознательно не включили.
– Почему?
– Позволь с проблемами империи разбираться самой империи. То есть нам.
– Это тот самый Палаэль? – наклонившись через стол, тихонько спросил у нее один из присутствующих архимагов. Из всей троицы, присланной Советом, никого рангом ниже не было.

Аральта едва заметно кивнула головой. Архимаг сразу же поднялся, подошел ко мне и чуть поклонился.

– Приветствую вас, ваше высочество. Позвольте представиться: заместитель командующего Южной границей Нитской империи, архимаг Льорис. Со мной, – он повернулся, – заместитель главы Совета представителей стихий и направлений архимаг Зорг и постоянный представитель Совета в Канцелярии императорских дел архимаг Фармигур. – Озвученные архимаги встали со своих мест и учтиво поклонились.

– Полагаю, мое полное имя и занимаемое положение вы и так знаете, – ответил им я, слегка склонив голову.

– Знаем, – подтвердил Льорис. – Ваше высочество, позвольте спросить. Почему вы хотите принять участие в походе?

– У меня есть личные мотивы, разглашать которые мне бы не хотелось. Прошу поверить на слово, мое присутствие не повредит интересам империи. Скорее наоборот, вы спасете много жизней магов астрального направления.

Архимаги удивленно переглянулись и обратили недоуменные взгляды на меня.

– Ваше высочество, если уж вы представляете всю степень опасности, грозящую участникам похода, то должны понимать, что мы не можем рисковать вашей жизнью. Архимаги Плиниха весьма искусны в астрале. Только они не собрали достаточно информации о наших возможностях, иначе не рискнули бы на такой шаг.

– Стало быть, отказываетесь включать меня в состав отряда?

– Приношу свои глубочайшие извинения, но иного ответа я дать не могу. Думаю, госпожа ректор меня поддержит. – Аральта молча кивнула, соглашаясь с доводами архимага. – И остальные присутствующие тоже. – Оба других архимага также дружно кивнули.

– Жаль, – искренне огорчился я. – *Раскрыть им информацию о богах?*

– *Не надо*, – предостерег от этого шага Учитель. – *Меньше знают, лучше спят. Вызывай Седрика. Он как-то упоминал о своем путешествии неподалеку от рифов Удачи, значит, точки привязки к той местности у него есть. Отправившись на охоту в индивидуальном порядке.*

– Спасибо, дамы и господа, – с легкой иронией в голосе поблагодарил я присутствующих и вышел из кабинета.

– Не за что, – донеслось до меня из-за не успевшей закрыться двери.

– *В случае моего исчезновения шум поднимется большой*, – мысленно сказал я Учителю, спускаясь по лестнице. – *Есть соображения, как его избежать?*

– *Управиться с задачей за сегодняшний день.*

– *Как? Сам видел, точки, отмеченные на карте, охватывают при приближении область площадью в десятки квадратных километров! Если боги выходят в астрал лишь периодически, то обнаружить их становится проблематичным.*

– *Нужна наживка. Не видел внизу никого из знакомых студиозов?*

– *Наживка? Думаешь, кто-то согласится быть в ее роли? Поступлю, пожалуй, следующим образом: вызову Седрика, которого придется встретить в городе, так как привязок к университету у него нет. Проведу его сюда под покровом иллюзии кого-нибудь из студиозов. И уже отсюда будем телепортироваться к рифам. Завтра, когда все уже будут на месте. Естественно, на занятия не пойду. Наложу на те «жучки», которые*

расставлены в моей комнате, циклические иллюзии. Пусть сидят, любуются на мое изображение, пару дней провалявшееся на кровати в обществе фолиантов.

– Заметил-таки «жучки», – довольно произнес Учитель. – Растешь!

– Спасибо. Так как тебе мой план?

– Хочешь в качестве наживки использовать весь отряд, собранный империей для охоты на «архимагов»? Можно попытаться. Тем более боги наверняка не пропустят мимо себя такое количество раздражающих их объектов.

Выйдя из здания учебного корпуса, достал разговорный амулет и ментально перевел его на связь с Седриком. Кстати, это ноу-хау для здешнего мира – единый разговорник для всех абонентов, с кем поддерживается связь. Ранее приходилось иметь несколько подобных амулетов, каждый из которых был настроен на определенное лицо. Структуру «одного на всех» мне показал Учитель, справедливо заметив, что негоже становиться похожим на новогоднюю елку, сплошь увешанную «игрушками». Местные маги вынуждены были носить с собой лишь несколько разговорников, остальные они оставляли дома.

Чистым ментальным каналом дотянуться до Седрика не мог из-за слишком большого расстояния, разделявшего нас. Но это только пока – Учитель пообещал, что как только освою работу с самыми глубинными слоями астрала, через которые осуществляются проходы между мирами, у меня появится возможность работы с прямыми ментальными каналами, соединяющими меня через любое произвольное расстояние с лицами, чьи образцы аур у меня имеются. Пока же придется пользоваться «костылями».

– Седрик, привет, – произнес я, едва амулет приобрел зеленоватый оттенок, указывающий, что с противоположной стороны меня слушают.

– Здравствуйте, ваше высочество, – размеренно ответил тот. – Что-то случилось?

– Я уже тебе говорил, обращай ко мне просто по имени. И на «ты».

– Извини. Все никак не могу себя перебороть, – усмехнулся Седрик. – Так что случилось-то? Или просто пообщаться захотелось?

– Да-да, – улыбнулся я. – Сто лет тебя не слышал, соскучился. Ладно, юмор оставим на потом. Седрик, мне завтра необходимо попасть к рифам Удачи. Привязки есть?

– Конечно, есть. Так что не вопрос. Говоришь, прибыть завтра?

– Сегодня сможешь? Мне тебя еще надо в университет провести, поскольку телепортироваться будем из моей комнаты в общежитии. Возвращаться предполагаю в нее же.

– Смогу, – подтвердил Седрик. – Только, если можно, через пару кварт. Пойдет?

– Хорошо, – согласился я. – Встречаемся через два кварта там же, куда телепортировались в последний раз. Я пока готовлюсь.

После сеанса связи зашел в свою комнату, где подготовил четыре плетения-иллюзии, аккуратно встроив их в конструкцию миниатюрных «жучков». Пришлось изрядно повозиться, поскольку они все это время работали на передачу сигнала, а ведь я не хотел, чтобы наблюдатели заметили мою осведомленность об их существовании.

– Все равно, что блоху подковать, – довольно заметил, завершив работу. Осталось активировать мои блоки, и наблюдатели с противоположной стороны будут следить, как я расхаживаю по комнате, читаю фолианты, изредка ем заранее заготовленные иллюзорные продукты да хожу в санузел. В общем, веду полноценную жизнь в боксе, не выходя наружу.

Теперь следующий этап – Седрик.

Через час я был на месте. Седрик еще не появился, и мне пришлось коротать время, рассматривая на этой узкой заброшенной улочке редких прохожих, неспешно направляющихся по своим делам. Некоторые из них, с явно бандитской наружностью, проявляли излишний интерес к моей персоне, но после короткого ментального посыла быстро удалялись.

Спустя десять минут в нескольких метрах от меня прямо в воздухе появилась затемненная точка, быстро преобразовавшаяся в воронку, из которой на землю ступил человек, которого я здесь ожидал.

– Наконец-то, – обрадовался я. – Заждался уже!

– Вроде бы я не опоздал, – озадачился он, подойдя ближе.

– Нет, не опоздал. Это я раньше пришел. Пойдем.

Извозчик, ожидавший нас на ближайшем перекрестке, даже не заметил, как мы осторожно забрались в его бричку. Над чем-то задумался, бедолага.

– Поехали!

От моего оклика извозчик вздрогнул и резко обернулся, открыв рот и по всей видимости намереваясь сказать о том, что уже занят.

– А-а-а, это вы, – проворчал он, узнав меня. – Нельзя же так людей пугать! К университету?

– Да.

– Палаэль, – прервал молчание Седрик, когда мы прибыли на место и вылезли из брички, – к чему такая секретность? Ты не можешь просто провести к себе гостя?

– Появятся лишние вопросы, которые мне ни к чему. – Еще раз внимательно осмотрев его внешний вид, я удовлетворенно кивнул. Иллюзия удалась на славу! Никто теперь не отличит Седрика от одной из моих знакомых.

– Как хоть меня теперь зовут? – уточнил он, скептически рассматривая свои ухоженные руки с наманикюренными пальчиками.

– Марседа, – ответил я, одновременно оглядевшись по сторонам. Улица была пустынна, посторонних не было. Около калитки скучал дежурный студия, в руках которого я заметил маленькую книжку, странички которой он сейчас не спеша перелистывал. Он бросил на нас единственный взгляд и снова уткнул нос в книжку.

– Никого из мужского пола вспомнить не удалось? – с легкой иронией спросил Седрик.

– Почему? Помню. Только никто из мужского пола не имеет привычки ходить ко мне в комнату. В отличие от Марседы и ее подружек.

– Ого! Справляешься?

Мы миновали калитку и направились в сторону общежития.

– С чем?

– Одновременно со всеми, – в голосе Седрика звучала легкая зависть. И уважение.

Он думает, что я со всеми сплю?

– Мы просто общаемся! Ничего между нами нет.

– Страшные?

– Нет, все красивые.

Выражение взгляда Седрика несколько изменилось. На сей раз он смотрел на меня как на дурака.

– Палаэль! – окликнули меня, когда мы были уже около общежития. Марседа! Что она здесь делает в выходной день?

– Бегом! – прошипел я Седрику и рванул вперед, за несколько секунд достигнув двери в общежитие. Убедившись, что спутник от меня не отстает, быстро пошел по коридорам в сторону своей комнаты.

– Кто это был? – спросил Седрик, едва мы оказались в моих апартаментах.

– Та самая, которую ты на данный момент изображаешь.

– М-да-а-а... Интересно, разглядела ли она меня? Вернее, саму себя! – Седрик рассмеялся, чем вызвал у меня некоторое раздражение.

– Не понимаю, что ты нашел смешного! Представляешь ее реакцию, если бы она тебя увидела? Точнее, себя! Встань сюда. – Я указал на место около входа, недоступное для «жучков».

– Зачем?

– Вставай, говорю!

– Беги туда, вставай сюда, – проворчал Седрик, тем не менее встав в указанную точку.

– Пока, Марседа! – нарочито громко произнес я и активировал свои блоки, встроенные в следящие плетения.

Следующим моим действием было снятие иллюзии с Седрика, облегченно при этом вздохнувшего:

– Вот теперь я чувствую себя намного уверенней! В следующий раз придумай иллюзию хоть гоблина, но мужского пола. Не то ощущение... Не в своей тарелке! Что теперь?

– Отдыхать до завтра. Продукты я принес, так что за ужин и завтрак можно не волноваться. Располагайся в любой из комнат.

– На одного выделили три комнаты? – удивился Седрик. – Почему же руководство университета твердит на всю империю о недостатке мест в общежитии и необходимости строительства дополнительного здания? Император уже пару прошений отклонил.

– Почему? – заинтересовался я этим фактом, о котором слышал впервые.

– Вокруг университета расположены особняки высших чиновников аристократического сословия. Одобрив император этот проект – сразу начнется вой обиженных, которым придется покидать родные пенаты. Они даже на щедрую компенсацию не соглашаются, которую предлагает Совет представителей стихий и направлений.

Раздавшийся стук в дверь заставил нас замолчать.

– Палаэль! Ты здесь? – Марседу принесло, и, судя по голосам за дверью, не одну.

– Тс, – сделал я знак Седрику, прижав палец к губам. Попробуем от молчаться.

– Палаэ-э-эль, – голос Марседы приобрел плаксивые нотки. – Я знаю, что ты здесь! Открой.

Седрик тихо прошел в комнату, принадлежавшую ранее Сарку, и прикрыл за собой дверь, предварительно махнув рукой, мол, открывай.

– Кто там? – громко откликнулся я, хлопнув перед этим дверью в санузел.

– Это я, открой, – ответила Марседа, и тут же послышались тихие голоса остальных девочек, что-то обсуждающих между собой. Ускорив восприятие и разделив сознание, вторым его потоком вышел в астрал, сразу же активировав «око». Ясно, вся компания в сборе.

– Он ее в душе оставил. Моются вместе! – шепотом приводила Тия свои соображения остальным девушкам.

– Интересно, с какого она курса? – Лиссандра вопросительно посмотрела на Марседу. – Мантия нашего факультета, и если бы тебя с нами не было, то я бы точно подумала на тебя. Фигуры очень похожи.

– Почему он так долго не открывает? – озадачилась Марседа.

– Ты еще не поняла? – с улыбочкой отозвалась Друана. – Одеваются! Из душа же вышли. Сейчас увидим, кто такая.

Личико Марседы исказилось в гримасе возмущения, ротик приоткрылся, а бровки сдвинулись домиком.

– Думаешь? Мы здесь его уже несколько декад обхаживаем, и тут влазит неизвестная дура, спутавшая мне... нам все карты!

Стало быть, делят меня. Заразы! Как не вовремя! Попробовать ментальное воздействие? Не пройдет – все с ментальными щитами стоят. Откуда прознали о моих способностях в этом направлении?

– На арене всем продемонстрировал, – ответил мне на эту мысль Учитель. – Вот девочки и решили подстраховаться, чтобы ты их не отправил куда подальше, воспользовавшись этими самыми способностями. И прошу обратить внимание: по всем косвенным признакам Тия владеет ментальной магией. Подозреваю, ходит на соответствующий факультатив.

– Палаэль, ты уснул? – настойчиво обратилась ко мне Марседа.

Эх ... Открыв замок и рывком распахнув дверь, хмуро уставился на подружек, одной рукой удерживая дверь, другой упираясь в дверную раму, тем самым не давая им пройти.

– Что случилось? – не стал скрывать своего раздражения.

– Мы к тебе в гости, – самым беспардонным образом Марседа юркнула у меня под рукой внутрь бокса.

– Эй! Куда?

– Извини. – Она, не замедлившись ни на мгновение, ворвалась в санузел. – Я руки испачкала. Сполосну у тебя.

Воспользовавшись тем, что я убрал руки, обернувшись за Марседой, в помещение ввалился весь остальной табор, моментально рассредоточившись по комнатам.

– Это уже наглость!!! – вырвалось у меня, когда я ринулся за Тией, вошедшей в комнату, где укрылся Седрик.

Бред! У меня сил хватает на бой с Ллос, а в то же самое время не могу справиться с четырьмя обнаглевшими девчинами! Что же это делается?!

– Ух ты! – воскликнула Тия, смотря в угол комнаты, в которой...

Седрик старательно изображал статую Аполлона! Только без набедренной повязки. Я так и замер с открытым ртом, глядя на эту картину.

– Ты где взял статую? – Тия подошла к Седрику вплотную, оглядывая его с ног до головы. – Ее ваял мастер! Нет, Мастер! С большой буквы. Какая точность в деталях. – Она восхищенно покачала головой.

– Да, мастер ваял, – отрешенно произнес я, разглядывая неподвижного Седрика. Поразительно, но выглядел он действительно как статуя! Кожа была абсолютно белой, аура полностью отсутствовала, и даже глаза подернулись белой пеленой, сливающейся по оттенку с остальной поверхностью тела.

– Где же та девушка, с которой мы тебя видели? – это заглянула в комнату Друана и тут же подошла к объекту нашего с Тией внимания. – Ва-а-ау! Палаэль, я и не подозревала, что ты настолько увлекаешься скульптурой! Красиво.

В комнату, не найдя в других ничего примечательного, вошли остальные члены компании и сразу устремились к «статuae».

– Какая девушка? – попробуем сделать ничего не понимающий вид.

– С которой ты зашел в общежитие.

– Не знаю, – пожал я плечами. – К себе, наверное, пошла. Видел ее впервые.

– Ты ей что-то сказал, – заметила Марседа и провела рукой по мужскому достоинству «статуи». – Потрясающая детализировка! Девчонки, потрогайте! Здесь даже складки кожи выполнены!

– Она спросила меня, участвую ли я в походе с астральщиками. – Любопытно, а артефакт, используемый Седриком, избавил его от чувствительности? То, что задействован артефакт, я понял сразу. Если не избавил, то сейчас вся маскировка на хрен слетит!

– Девчонки, я хотел заняться своими делами, – попытался их отвлечь от объекта. Удалось! Те обернулись ко мне, оставив «статую» в покое. Бедный Седрик. Извини.

– Не хочешь с нами прогуляться? – надула губки Марседа. – Ты так редко стал с нами общаться.

– Давайте в следующий раз, – предложил я им. – Сейчас, поверьте, не до этого.

– Палаэль, почему всегда так получается? – слабо улыбнулась Тия.

– Как?

– Бегаем за теми, кто нас избегает, и избегаем тех, кто за нами бежит.

– Я вас не избегаю! С удовольствием провел бы с вами время, но дела, дела.

Вытолкнув девушек за дверь, вернулся в комнату к Седрику. Тот уже дезактивировал действие артефакта, приняв нормальное обличье, и сейчас сидел на кровати, натягивая штаны.

– Надеюсь, они больше не придут? – завидев меня, сухо поинтересовался он.

– Не должны, – не смог я сдержать улыбку, вспомнив пикантную ситуацию, случившуюся пару минут назад. – Хотел спросить: ты был лишен чувствительности?

– К сожалению, нет, – поморщился Седрик. – Артефакт лишает подвижности, придавая своему обладателю внешние признаки вполне обычного камня, но от чувствительности он, зараза, не избавляет! Представляешь мои ощущения?

– Вполне. – Я почувствовал, что вот-вот смех вырвется наружу, несмотря на все усилия сдержаться. – В следующий раз, изготавливая такие маскирующие артефакты, учитывайте подобные моменты.

– Издеваешься? Если полностью лишит кожу возможности осязания, то как реагировать на изменения в окружающем мире? Температура, допустим, поднимется до критического уровня, грозя поджарить тебя, или что-нибудь другое.

– Не подумал об этом, – пришлось признать мне. – Ладно, одевайся да пойдем в мою комнату. Перекусим чего-нибудь. Я из столовой принес еды, которой нам должно хватить на пару дней.

– Выходить из комнаты не планируешь?

– Нет, – ответил я, уже выйдя из комнаты в коридор.

Внутренний Гарен.

Здание Внешнеполитического ведомства

У входа в здание, на самом его пороге, стоял молодой человек, невысокого роста и щуплого телосложения, одетый по последнему писку моды. Любой безошибочно определил бы в нем столичного франта, непонятно зачем явившегося к зданию серьезного ведомства. Обычно такие обитали в многочисленных салонах, открытых во всех аристократических домах. И лишь единицы, да и то из числа сотрудников этого самого ведомства, на пороге которого он стоял, узнали бы в нем главу аналитического отдела Канцелярии императорских дел.

Молодой человек вскинул голову, заметив въезжавшую на площадь перед зданием ведомства карету.

– Герцог не спешит на работу, – прошептал он, глядя, как карета неспешно подъехала к крыльцу и остановилась. Дверцы изнутри открылись, не дожидаясь, пока это сделает лакей, соскочивший с козел, и из кареты вышел герцог Санчийский, сразу направившийся к человеку у входа, которого успел не только заприметить, но и опознать.

– Приветствую, граф, – подойдя, первым поздоровался герцог. – Чем обязан вашему неожиданному визиту?

– Здравствуйте, герцог, – учтиво поклонился молодой человек, являвшийся ровесником собеседника. – Служебная необходимость заставила меня покинуть дворец.

– Пройдемте в мой кабинет, – предложил герцог. – Там и поговорим, – и открыл дверь, пригласив графа пройти первым, что тот и сделал.

В молчании прошествовав по коридорам здания, парочка достигла рабочего кабинета герцога. При их появлении секретарша вскочила со своего места, держа в руках пачку бумаг, и тут же опустилась обратно, повинаясь жесту своего начальника.

– Гернул, что случилось? – не удержался герцог от прямого вопроса, едва успев прикрыть дверь.

– Беда, Тремор, беда, – тяжело вздохнул тот, опустившись в кресло перед столом герцога. – Есть что-нибудь попить?

– Покрепче?

– Нет. Хотя давай! – махнул рукой Гернул. – Вино есть?

– Обижаешь? – Тремор достал из шкафчика, стоявшего в углу кабинета, небольшую бутылку дорогого белого вина, припасенную для дорогих гостей. – Рассказывай.

– Вчера вечером Киркул упомянул про эрцгерцога Элорно.

– В каком плане? – насторожился Тремор.

– Собирается сделать того советником через четыре декады.

– Твою... – вырвалось у герцога ругательство. – Кто тебе рассказал?

– В том-то все и дело, что никто! Император завел разговор при мне, когда мы с начальником зашли на доклад.

– При тебе? Он же не может не знать о нашей дружбе! Стало быть... – Тремор уставился на графа, и в глазах у него застыл немой вопрос.

– Правильно, – догадавшись о его сути, ответил Гернул. – Императору надоела наша возня, давно вышедшая за рамки обыкновенных дворцовых интриг. Он поставил вопрос таким образом, что наше противостояние будет решено по истечении шести декад.

– Согласен, – кивнул герцог. – Если мы не сможем за четыре декады избавиться от Элорно, то ему, в рамках новой должности, с лихвой хватит двадцати дней, чтобы сжить нас со свету.

– Ты собирался привлечь Лес, – припомнил граф. – Как обстоят дела?

– Никак, – скривился герцог. – Я рассчитывал на гораздо больший временной запас и не торопил события.

– Зря, – констатировал Гернул. – Есть возможность ускорить процесс?

– Иного выхода я не вижу. С эрцгерцогом нам в одиночку не справиться. Он уже знает об этой новости?

– Скорее всего да, – кивнул собеседник. – Существует вариант, что Элорно затаится, дожидаясь своего назначения, и не станет в эти четыре декады предпринимать активных действий, направленный на твое устранение.

– Спасибо, учту. – Герцог прикрыл глаза, лихорадочно соображая, как ему выйти из создавшегося положения.

Глава 3

Князь Палаэль

Утром следующего дня мы быстро позавтракали, и Седрик активировал портал, отказавшись от моей помощи в виде энергии, после чего махнул рукой в сторону появившейся воронки – мол, проходи.

– Мы на месте, – через несколько секунд произнес он, глядя на волны прибоя. – Во-о-он, – он махнул рукой в сторону нескольких каменных зубцов, едва видневшихся вдалеке, – начинаются рифы.

Оглядевшись по сторонам, я обнаружил за спиной сплошную стену местных тропических деревьев, среди которых то и дело взлетали и опускались довольно крупные птицы. Справа простирался ровный песчаный пляж, на который обрушивались высокие волны. Слева тоже тянулась линия пляжа, но вдали, где широкая полоса песка сливалась с океанской гладью – волны на таком расстоянии становились неразличимы, – резко вздымались вверх громадные скалы Каменного Хребта. Они не ограничивались сушей, уходя далеко в океан, постепенно становясь все ниже и ниже, по мере того как опускалось дно. Как понимаю, наиболее высокие из скал, высовываясь из воды самыми верхушками, назывались здесь рифами Удачи.

– Как хорошо! – заметил я, вдыхая свежий теплый воздух, приносимый легким бризом с океанских просторов.

– Нравится? – с улыбкой покосился на меня Седрик. – Я все хочу детей сюда вывезти, да никак не получается. То дела не позволяют, то переживаю, что энергии на обратную дорогу не хватит.

– Что мешает провести здесь несколько дней, требующихся для накопления сил? – поинтересовался я, не отрывая глаз от потрясающего вида на океан. Я выбрался сюда впервые за все время пребывания в этом мире.

В этот момент на нас упала тень от небольшой тучки, закрывшей местное светило. Красота!

– В этих местах контроль империи невелик, – ответил Седрик. – И этим пользуются контрабандисты, ведущие нелегальную торговлю с криминальными структурами всех королевств, имеющих морские границы. Естественно, основной оборот у них в Плинихе и империи. Так что здесь можно запросто нарваться на неприятности.

– Ты же маг! Неужели убоился стайки контрабандистов?

– Думаешь, они без магов обходятся? – усмехнулся он. – У них на каждом судне по несколько одаренных, имеющих в своем арсенале богатый набор всевозможных артефактов. Контрабандисты нынче способны доставить проблемы даже архимагу.

– Со мной ведь не убоился, – парировал я. – Даже не счел нужным заикнуться о грозящих доброму путнику опасностях!

– Шутишь? – скептически посмотрел на меня собеседник. – Хм... Бояться контрабандистов, находясь за спиной архимага, отправившегося в сафари на богов, пусть и недавно зародившихся? Не в моих правилах. Кстати, там, – он указал рукой в сторону деревьев, – примерно в трех эханах расположен Дорлок, южный форпост империи. Предположу, что именно сюда телепортировались отряды магов, должных прочесать местный астрал.

– Они уже должны были выйти в него, – кивнул я, разворачивая сканирующее плетение. – Седрик, в местных водах обитают только контрабандисты?

– И пираты. А что?

– Вижу один корабль, прикрытый маскировочным полем. Направляется в нашу сторону.

– Понятно. В этом месте находится один из немногих нормальных подходов к берегу, где можно пристать. Что будем делать?

Я сбросил ограничители, заставив Седрика непроизвольно попятиться. Спустя мгновение он опомнился и остановился, выжидательно на меня посматривая.

– Отгоним. – Управляемое плетение вырвалось из моей ауры, устремившись к замеченному судну. – Если не поймут намек, то утоплю.

В паре километров от нас, там, где по показаниям сканера находился корабль, из воды взметнулось водное щупальце, имеющее поистине титанические размеры. Сделав несколько движений, оно с грохотом, слышимым даже с нашего места, опустилось обратно в воду.

Корабль замедлил движение, потом остановился и через несколько минут начал разворачиваться.

– Намек понят правильно. – Я развернулся и двинулся в сторону леса. – Пойдем найдем подходящее место где-нибудь среди деревьев.

Искать долго не пришлось – нужная полянка нашлась неподалеку от границы леса с пляжем.

– Остановимся здесь, – сказал я, опускаясь на траву и параллельно разворачивая сеть охранных заклинаний.

– А я? – уселся рядом Седрик. – Мне что делать?

– Находишь здесь и смотри за обстановкой, – предложил я первое, что пришло в голову. – Сохраню канал ментальной связи, по которому в случае возникновения форс-мажора сможешь на меня выйти. Все. Мне пора.

Скользнув в астрал и надев «полог невидимости», я обратил свой взор на сканирующее плетение. Множество обнаружившихся неподалеку точек, каждая из которых обозначала мага-астральщика, свидетельствовало о начале операции. Маги выстроились в широкую сеть, охватывающую значительную площадь, причем таким образом, что каждого более менее сильного мага окружали трое слабых одаренных, следующих от него на некотором удалении. Студииозы! Понятно. Они должны подать сигнал в случае обнаружения противника, после чего подоспевший маг вступает с ним в бой, одновременно распространив сигнал тревоги по остальным ячейкам.

Взмыв вверх, я полетел к центру построения, где находилось максимальное количество участников, рассудив, что боги нанесут удар именно в этом месте.

Ба! Архимаг Льорис собственной персоной! А рядом с ним еще парочка архимагов, мне незнакомых. Я невольно прислушался к их разговору.

– Бертран, – обратился Льорис к архимагу, идущему справа от него, – тебе не кажется странным отсутствие следов деятельности магов Плиниха? Ни за что не поверю, что здесь действовали исключительно архимаги, способные заметить за собой следы.

– Мне вообще кажется странным их интерес к этой области материка, – задумчиво ответил Бертран. – Что им здесь могло понадобиться?

– Имеет смысл взять одного астральщика Плиниха в плен, – встрял в разговор третий архимаг. – Подозреваю, много интересного узнаем о планах ситахов на ближайшее будущее.

– Вначале их, этих астральщиков, надобно обнаружить, – проворчал Льорис. – Пока даже признаков присутствия не вижу. Между прочим, мы достигли области астрала, в которой пропали наши обходчики.

– Ты упоминал о найденных разорванными астральными телами всех четверых астральщиков, еще не успевших развеесться к моменту прибытия дежурного отряда. Не приходило в голову, что могло действовать отнюдь не подразделение вражеских магов и не тройка архимагов астрала, необходимых для столь скорого уничтожения четверки обходчиков?

– В смысле? – в сторону Бертрана устремились три пары глаз, включая мои.

– Мог действовать один-единственный разумный.

Не один! Двое. Их было двое. У астральщиков не было не единого шанса спастись. В принципе, будь бог один, то шансов на бегство от этого не прибавилось бы.

– Что тебя натолкнуло на такую мысль? – осторожно спросил Льорис. – Ты хоть представляешь силу такого мага?

– Представляю, – кивнул Бертран. – Просто в последнее время в мире происходят довольно странные вещи, выбивающиеся из общего ряда событий.

– Какие?

– К таковым отнесу появление проповедников, предрекающих скорое появление богов. Неспроста это.

– Думаешь, они уже зародились? – прищурился Льорис.

– Ты же вместе со мной входил в группу, расшифровывающую тот древний манускрипт, найденный на развалинах города, оставшегося от исчезнувшей во мраке тысячелетий цивилизации. Неужели забыл момент, описывающий появление двух припозднившихся с зарождением богов?

– Не припомню этот отрывок, – отрицательно покачал головой Льорис. – Напомни его содержание.

– Прочитывать не смогу, но суть заключается в том, что перед рождением бога появляются проповедники, предсказывающие его скорое появление в мире. Они доводят до широких масс его имя и поле деятельности, набирают последователей. Автор манускрипта высказал предположение, что первый апологет бога на самом деле является им самим.

– Почему ты раньше молчал! – воскликнул третий архимаг. – Это же в корне меняет все положение! Что мы можем сделать против богов?

– Если они и есть, то достаточно слабы, чтобы ввязываться в бой против такого количества магов-астральщиков. И я не уверен в правильности этой догадки. Помимо нее есть еще и другие события, требующие повышенного внимания. Никто не слышал о столкновении Ллос с небезызвестным князем Палаэлем?

– Слышали. Слухи о нем активно муссируются в среде архимагов материка.

Прекрасно! Оказывается, все уже обо всем знают. И молчат, скромно глядя мне в глаза.

– Представляете его силу? – продолжал Бертран. – Этот Палаэль вполне способен был расправиться с нашими обходчиками.

– Исключено, – уверенно возразил Льорис. – Он сейчас находится у нас в университете. До сих пор никто не может понять, что именно ему там потребовалось. Объясняет необходимостью обучения в темной стихии, где у эльфов нет специалистов, обладающих достаточными знаниями. Все делают вид, что верят, попутно гадая о его истинных целях. Многие хотят с ним познакомиться, но наталкиваются на сопротивление Аральты, которая сама, в свою очередь, ведет его обработку. Недавно их заметили вдвоем, шествующих к ее дому поздно вечером.

– М-да-а-а... – протянул третий архимаг, имя которого до сих пор в разговоре не упоминалось. – Аральта – знатная интриганка. Палец в рот не клади, откусит руку по локоть!

– А ты как хотел? – усмехнулся Льорис. – В столь молодом возрасте, едва став архимагессой, она уже добилась должности ректора университета. Поверь, не за красивые глазки. Она чрезвычайно умная бестия, просчитывающая свои действия на несколько шагов вперед. Уже сейчас Совет заглядывает ей в рот, надеясь получить те крупницы знаний, что оставит университету Палаэль.

– Оно того стоит, – буркнул Бертран. – Одни комплексные плетения, разработанные им в академии Леса, чего стоят!

– С учетом ее талантов, не удивлюсь, что скоро глава Совета будет скакать перед ней на задних лапках, рассчитывая получить свои дивиденды от ее личных взаимоотношений с князем, – поморщился третий архимаг.

Аральта! Оказывается, меня уже активно используют, а я ни сном ни духом! Хотя, если разобраться, плевать. Интригуют между собой, грызутся – а мне что с того? Пусть. Просто

не ожидал от Аральты. С другой стороны, почему она не имеет права манипулировать ими, прикрываясь нашей пока единственной встречей? Пусть.

Если будет мне устраивать такие же вечера, как в прошлый раз, регулярно, то я готов сам встать за ее спиной на ближайшем заседании этого самого Совета. Нехай попробует кто-нибудь высунуться. Я улыбнулся от этих мыслей. Нет. Аральте помогу в любом случае. Даже если вечеров не будет, в чем, конечно, сомневаюсь. Нравится она мне! И, кстати! Она, прервавшись тем вечером на несколько мгновений, попробовала намекнуть на подобные интрижки с использованием моего имени! Но мне *в тот момент* просто не до того было, и я отмахнулся. Как-то даже и подзабыл. Только сейчас припомнил.

– Кстати, Палаэль активно просился в состав отряда, – вдруг выдал Льорис.

– И ты его не взял?! – дружно воскликнули остальные архимаги.

– Нет. Побоялся ответственности. Вдруг с ним что случится в походе, а кто отвечать будет? Я!

– Случится с ним? – пораженно произнес Бертран. – Он с Ллос бодался без последствий для себя! Надо было мне о своих догадках про богов и их вестников рассказать тебе раньше. Сейчас бы не переживал, представляя возможность встречи с одним из них!

Как в воду глядел! Архимаги вскинулись, получив сигналы сразу от нескольких четверок, а на моем сканирующем плетении появилось ЭТО.

– *Наконец-то!!!* – обрадованно взревел Учитель. – *Здоровый какой! Не упусти!*

– *Подпищу поближе*, – мысленно зашептал я, глядя, как на сканере огромная точка стремительно приближается к россыпи мелких.

Видимо, архимаги увидели на своих сканирующих плетениях то же самое, что и я, поскольку на несколько мгновений просто застыли на месте, а затем разразились целым потоком команд, передаваемых посредством специальных астральных каналов связи. Что примечательно, эти каналы были подобны ментальной связи, то есть передавали команды-мысли, но руководители операцией настолько растерялись от увиденного, что дублировали их вслух, обеспечив мне возможность параллельно к ним прислушиваться, готовясь при этом к захвату интересующего меня объекта.

– Группа «центр»! – орал Льорис. – Отступайте! Активируйте все доступные средства защиты, включая артефактные!

– Выпускайте астральных гончих! – кричал Бертран. – Срочно выпускайте!!! Не забудьте нацелить их на противника!!!

– Группы «левые» и «правые»!!! – не отставал от своих товарищей третий архимаг, оставшийся для меня безмянным. – Смыкайтесь!!! Берем врага в клещи!!! Он один, но чрезвычайно сильный!!!

Идиоты! Бог их раскидает как щенят и примется планомерно добивать, не давая возможности отступить.

На сканере было видно, как он уже врубился в первые четверки, вставшие не его пути, – несколько мелких точек сразу же померкли, что говорило о смерти астральных тел их хозяев.

– Ближе, ближе, бандерлог, – шептал я, наблюдая, как бог быстро раскидывает магов, стремясь как можно быстрее достичь троицы руководителей, находящихся в непосредственной близости от меня. – Еще бли-и-иже-э-э, – цедил я сквозь зубы, уже визуальнo видя тушу бога, несущегося во весь опор в мою сторону. Сверкающую иссиня-красную бесформенную тушу, напоминающую амебу.

Архимаги изошлись криком, пытаясь хоть как-то упорядочить рассыпавшееся построение. Мелькнули сверкающие бледноватые росчерки – это наконец выпустили астральных гончих. Слабые вспышки энергии, обозначавшие атаки магов, прекратились, не возымев никакого действия. Бог попросту не обращал на них внимания, решив разобраться с наглецами позже,

после того как ликвидирует трех самых сильных магов, в которых он интуитивно угадал руководителей.

– *Пора! Он вышел на дистанцию прямого удара! Не повреди ключ!*

Слова Учителя побудили меня к действию. В этот же момент бог «выстрелил» одним из щупальцев далеко вперед, схватив им Льориса, заверещавшего, как заяц. Он попытался вырваться, разрубив схвативший его отросток лезвием, сформированным из чистой энергии, но тщетно – оно отскочило от щупальца, точно молоток от автомобильной шины. И тут «вывалился» я...

Все замерли на месте. Бог пролетел по инерции еще некоторое расстояние, оказавшись вплотную ко мне, и тоже замер, глядя чуть вверх, где в «воздухе» дрейфовало мое астральное тело, которому я придал форму шара, имеющего огромную зубастую пасть. Только сейчас я разглядел его глаза, расположенные посреди туши – красные, без зрачков. Они буквально излучали злобу.

– Здрасьте. – Моя пасть разъехалась в широкой улыбке, обнажив лезвиеподобные зубы, торчащие в несколько рядов.

– Приветствую, демон, – растерянно отвечал бог. – Это моя охота! Что ты здесь забыл? – Он откинул Льориса в сторону, вобрав щупальце обратно в тело.

– Демон? Тебе новости не рассказывали?

– Смертный??? – взревел бог и сделал попытку развернуться.

Поздно, доктор. Больной уже... того... Тысячи зазубренных на концах отростков вырвались из моего тела, вмиг оплеля его тело. Послышался дикий рев, в котором явственно чувствовались боль и ужас, которые испытывал бог. Он попытался рвануть прочь, но лишь немного сдвинул меня с места. Я же еще сильнее вдавил свои отростки в его тело, проникая ими в его энергетические каналы и начиная выкачивать из них энергию. Бог, осознав бесполезность попыток вырваться, повернулся в мою сторону и бросился на меня, отрастив множество шипов.

– *Дилетант*, – презрительно усмехнулся Учитель. – *Ему бы дистанционно бить всеми оставшимися силами, попытавшись обрубить твои энергоканалы, питающие узлы, а он...* Заканчивай с ним. Еще следующего искать.

Приблизиться к себе, естественно, я не дал, удерживая его на расстоянии все теми же отростками, а потом, погрузив их еще глубже в его тело и практически пронзив его со всех сторон насквозь, резко потянул в стороны...

– *Давай быстрее!* – недовольно заворчал Учитель через пару секунд, когда я захватил ключ и начал впитывать первоначальную составляющую. – *Тебе две минуты, чтобы его освоить, и вперед, за следующим товарищем!*

– *К чему такая спешка?*

– *Тот может почувствовать гибель собрата. Быстрее, я тебе говорю! Или хочешь упустить его?*

Я закончил в рекордные сроки, впитав всю тушу, уступающую мне по размерам раза в два, за три-четыре минуты! Маги, боявшиеся даже пошевелинуться, молча наблюдали за мной испуганными глазами. И только троица архимагов посматривала на меня с нескрываемым интересом. Никакого страха передо мной с их стороны я не уловил. Почему?

– Спасибо, – кивнул Льорис, когда я закончил и уже собирался уйти в средние слои, но эти его слова меня остановили. Почему-то создалось ощущение, что он меня узнал. Как? И другие двое тоже, по всей видимости, догадались.

– *Прибей их*, – предложил Учитель. – *Сохранишь инкогнито.*

– *Ради инкогнито? Я не маньяк. Лучше скажи, как они меня узнали?*

– *Понятия не имею. Точно, не по внешним признакам. Ладно, плюнь на них! Что тебе эта мошकारа? Пойдем в средний слой да карту посмотрим, где там второй божок обитает.*

И поздравляю вас, сударь, с первым божественным ключом! Он принадлежал богу огненной стихии.

– *Спасибо*, – скромно ответил я ему, погрузившись в средний слой астрала. Достал карту, посмотрел на нее и нахмурился.

– *С чего он вдруг решил по океану попутешествовать?* – было первым вопросом, возникшим в голове. Карта показывала местоположение второго бога на удалении пары десятков километров от берега!

– *Слтай, посмотри*, – предложил Учитель.

Разумно. Меньше минуты у меня ушло на достижение места, где предположительно находилась моя цель. Глянув через «око» в реальный слой, я выругался.

– *Да-да. Он самый*, – с сарказмом отозвался мой наставник. Оказалось, что пиратский корабль, отогнанный мною от берега, нес на своем борту искомого бога! Больше вокруг никого не было.

– *Придется тебе его настигать физически, так как сам он в астрал точно не выскочит, лишить его тела, а затем еще и биться с ним в астрале. С учетом того, что по всем признакам данное божество управляет водной стихией, тебе предстоит нелегкое испытание в реальном слое. Он же, зараза, сейчас посреди своей стихии.*

– *М-да-а-а*, – только и оставалось сказать мне.

– *И чего ты на него пялишься? Взглядом испепелить надеешься? Не получится. Вперед, и с песней!*

Единым рывком вернувшись в свое тело, я вскочил на ноги, чем изрядно переполошил Седрика.

– Проблемы? – вставая, спросил он.

– Нет. Мне необходимо срочно отлучиться на некоторое время. Жди здесь!

Изогнув ближайшие воздушные силовые линии уже апробированным когда-то способом, я резко увеличил вокруг себя скорости воздушных потоков, в результате чего буквально взмыл в воздух на высоту двух десятков метров, оставив своего спутника в недоумении.

Он что-то крикнул, но из-за рева ветра ничего не было слышно.

– *Надолго?* – через секунду догадался он воспользоваться ментальным каналом.

– *Думаю, дело у меня займет от одного до нескольких кварт.* – Создав заклинание «ураган» и придав ему нужный вектор направления, я полетел в сторону пытающегося улизнуть кораблика, поднимая вокруг себя на воде огромные волны. Стартуя, едва не утянул за собой Седрика, подхваченного порывом ураганного ветра, понесшего его в сторону океана.

– *Осторожнее!!!* – заорал он, с большим трудом вернув себя на землю, используя для этого плетение, аналогичное моему, только воздействующее на ограниченном участке, охватывающее его тело и направленное в другую сторону.

– *Не зевай*, – бросил я ему и еще больше увеличил скорость ветра, добавив в плетение некоторое количество энергии.

Галера «Димеклис»

Капитан пиратского судна, известный по всему побережью Южного океана под прозвищем Злой, прохаживался по палубе и хмуро посматривал в сторону старика-архимага, сидевшего на голых досках около трапа на капитанский мостик. Он разложил напротив себя какие-то камни и сейчас активно размахивал над ними руками, попутно что-то шепча себе под нос. Не иначе как заклинания.

Этого старика, которого все пираты дружно окрестили Водяным, поскольку был магом соответствующей стихии и, как выяснилось, знал об океане *все*, Злой подобрал три года назад на берегу устья реки Руэл со стороны королевства Лирс. И с тех пор не боялся ни бурь, ни отсутствия попутного ветра, ни противников, которых Водяной с легкостью топил. Правда,

была парочка случаев, когда пришлось удирать, так как супостатов оказалось слишком много. Да и тут без помощи Водяного не обошлось – сбежали только благодаря вдруг появившемуся попутному течению, подхватившему галеру.

Архимаг... Первый одаренный такого ранга, соизволивший составить общество пиратам и контрабандистам! Все капитаны, которым Злой тогда не преминул похвастаться своим новым магом, поздравляли его с пополнением в команде, втайне завидуя ему.

И если бы не его причуды! Хотя, видя результаты работы архимага, все давно смирились с его «тараканами», заключающимися в постоянных проповедях о якобы скором появлении бога Непуна, повелителя океанов, морей и рек. Однажды, после удачного захвата торгового корабля, Злой даже принес жертвы этому богу, чем несказанно обрадовал старика-архимага.

Светило постепенно вставало над горизонтом, и скоро вновь начнется жара, успевшая порядком поднадоесть команде. Злой вдохнул полной грудью свежий утренний воздух и с грустью посмотрел туда, где за горизонтом исчезла земля. Слабый порыв ветерка распахнул легкую безрукавку, надетую на нем.

Ветерок... По сути, его и не было. Он создавался только благодаря предельной скорости, набранной галерой из-за созданного под ней архимагом течения, уносившего ее все дальше и дальше от берега.

Они уже семь декад ходили по побережью океана, огибая материк с северной его части от самой Ниберии, делая лишь короткие остановки в удобных гаванях, чтобы запастись водой и провизией. Надеялись здесь наконец высадиться и отдохнуть, воспользовавшись гостеприимством местных членов братства, но не вышло. Сам Злой, как и большинство членов команды, был родом из Седира – одного из небольших королевств в западной части материка. Все надеялись вернуться домой к концу сезона дождей.

Еще раз вздохнув, капитан отвернулся, обратив свой взор на палубу корабля.

– Товар не весь в трюм убрали! – заревел Злой, заприметив пару тюков, лежащих в носовой части галеры. – Драк! Иди сюда! – Его помощник, огромный лысый детина с голым торсом и широких шароварах, весь покрытый татуировками, материализовался рядом. – Это что? – ткнул он пальцем в тюки.

– Товар, – басом прохрипел Драк. – Забыли убрать.

– Да чтоб тебя морские ведьмы сожрали!!! – взбеленился капитан. – Два тюка отошского шелка на палубе! Ты его попортить решил?

– Мы, это... к выгрузке готовились, – почесав затылок, попытался оправдаться Драк. – Вытащили, потом затащили. Эти два не увидели.

– К выгрузке! – словно выплюнул Злой. – Водяной! Ты хоть можешь пояснить, какого рожна мы сбежали? – крикнул он через всю палубу. – Ты же силен! Неужели тот маг сильнее тебя?

– Сильнее, – пробормотал Водяной себе под нос.

Злой не услышал этого, но зато смог прочитать по губам. И удивился.

– Сильнее? – переспросил он, подойдя ближе к старику. – Мне как-то довелось услышать от одного из магов, что ты самый сильный архимаг, которого ему только доводилось видеть. Я доверяю словам того мага. – Злой умолчал, что тот маг был главой магов братства и специально прибыл тогда на корабль, намереваясь сам посмотреть на архимага. Посмотрел, оценил и тихонечко ушел с корабля, сказав Злому только что озвученную им фразу.

– Это так, – не стал отрицать Водяной. – К сожалению, в этом мире есть сущности и посильнее меня. – Он прикрыл глаза и вновь заводил руками над своими булыжниками.

– Так призови своего бога! – воскликнул Злой, и потом до него окончательно дошел смысл сказанного стариком. – Сущности? – тихо уточнил он и, не дождавшись ответа, отошел в сторону, лихорадочно раздумывая. Ему вдруг вспомнились все моменты, когда Водяной с легкостью проламывал артефактные защиты купцов, как он не напрягаясь разбирался с каза-

лось бы, сильными магами, присутствовавшими на бортах пограничных кораблей, посылаемых в погоню за ними различными королевствами; как он одним мановением руки успокаивал страшные бури, грозившие мгновенно потопить галеру.

Злой был жестоким и одновременно умным человеком, иначе ему не удалось бы сохранить контроль над всеми отчаянными сорвиголовами, собравшимися у него в команде. И сейчас он неожиданно понял, что не совсем обычный архимаг находится у него на судне.

– Водяной, – Злой еще раз решился побеспокоить старика, – мне не важно, кто ты есть на самом деле. Можешь ответить мне на один вопрос?

Тот открыл глаза и посмотрел на него так, что по спине капитана пиратов пробежал холодок – глаза Водяного были ярко-синего цвета, без зрачков и словно светились изнутри, излучая силу и умиротворение спокойного океана.

– Говори, Кристоф, – раскатистый бас гулом прошелся по всей палубе, заставив матросов оторваться от своих дел и в беспокойстве закрутить головами, ища обладателя голоса. Капитан же ощутил, как у него подгибаются колени – имя, названное стариком, было никому неизвестно! Злого так звали в далеком детстве, лет до десяти, пока его семью не угнал в рабство один из баронов, погибший впоследствии от руки наемного убийцы. Он тогда, будучи десятилетним сорванцом, один спасся, затаившись в подполье, куда баронские дружинники лезть поленились.

– Таких сущностей много? – онемевшими губами спросил он.

– Мне известно о двух, – степенно ответил Водяной. – Богиня Ллос и еще одна, заключенная в оболочке смертного.

– Там, на берегу, была одна из них? – Капитан, несмотря на зародившийся в глубине души страх, решил идти со своими вопросами до конца, пока не прояснит для себя все создавшееся положение.

– Да. Там была сущность, выдающая себя за смертного. Тем она и опасна.

– Опасна? – не понял Злой. – Почему именно она, а не могущественная Ллос?

– Много вопросов, Кристоф, – поморщился Водяной. – Слишком много.

Неожиданный мощный порыв ветра, идущий от берега, заставил капитана пошатнуться. За ним последовал еще один, и еще, поднимая на воде все более высокие волны.

– Он учуял меня, – горестно покачал головой Водяной. – И сейчас идет за мной. Жаль, не успел развиться настолько, чтобы дать отпор и суметь спастись. Еще бы лет двадцать. Каких-то жалких двадцать лет...

– Сущность хочет тебя убить? – вскинул голову Злой, пристально смотря на Водяного. – Зачем? Почему?

– Так надо. Ему.

– Что мы можем для тебя сделать? – страхи капитана вдруг исчезли, уступив место закипающей ярости. Кто-то хочет убить члена братства! За это он всегда готов был перегрызть глотку любому, покусившемуся на жизнь хоть кого-нибудь из его команды, как, впрочем, и каждый! Это было их правило – за своих стоять насмерть! До последнего вдоха, до последней капли крови. И сейчас было абсолютно не важно, что подопечный оказался не вполне обычным человеком и магом. Это не важно! Он из его команды!!!

Глаза капитана сузились и запылали злобой.

– Увы, – покачал головой старик. – Ничем. Это не ваш бой. Вас просто не заметят, как сотрут в порошок. И знаешь, что скажу тебе напоследок, Кристоф?

– Что?

– Я ведь на самом деле не злой и жестокий, в отличие от почти всех других зародившихся. – Капитан не понял, о каких зародившихся идет речь, но не перебивал старика. – Это сказалось воздействие той стихии, которой рожден был повелевать. Я всегда осуждал твои действия, хотя и принимал в них участие. Понимал, что так устроен этот мир и иначе в нем

смертные не выживут, особенно на твоей стезе, выбранной не самим тобой, но твоей судьбой. Тебе было предначертано стать контрабандистом, когда была пленена твоя семья. – Старик прервался, посмотрев вдаль, откуда они плыли. – Времени осталось мало. Он уже настигает нас. В общем, Кристоф, я знаю, что ты оказываешь помощь беднякам, выделяя немалую толику из награбленного. На самом деле ты не так черств, как сам считаешь, иначе не пошел бы на такой поступок. Поэтому призываю тебя, завязывай со своим ремеслом. Рано или поздно оно тебя погубит, а я верю, что ты, воспользовавшись своим умом и смекалкой, сможешь достичь многого, идя вполне законными путями, принятыми в вашем человеческом обществе. Но это только совет. Думать, следовать ему или нет, тебе предстоит самому.

Сказав это, старик встал, собрал камни, оставив один из них лежать на палубе, и с короткого разбега прыгнул за борт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.